

Санкт-Петербургский государственный университет

РУССКИХ Полина Игоревна

Выпускная квалификационная работа

***РАЗВИТИЕ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КИТАЕ ПОСЛЕ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ВТО***

Уровень образования:

Направление *38.03.01 «Экономика»*

Основная образовательная программа бакалавриата *СВ.5111.* «Экономика (с углубленным изучением экономики Китая и китайского языка)»*

Научный руководитель:

Доцент кафедры мировой экономики СПбГУ

Кандидат экономических наук, доцент

Попова Людмила Валерьевна

Рецензент:

Доцент кафедры истории экономики и экономической мысли СПбГУ

Кандидат экономических наук, доцент

Борисов Глеб Владимирович

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КНР	6
1.1 Политико-правовые вопросы идентификации частного предпринимательства в Китае. Место частного сектора в структуре экономики КНР	6
1.2 Индивидуальное и частное предпринимательство. Классификация частных предприятий	10
Глава 2 ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КНР	17
2.1 Период 1978-1991 гг.: «возрождение» частного сектора.....	17
2.2 Период 1992-2001 гг.: ускоренный рост частного предпринимательства.....	20
2.3 Период 2002-2011 гг.: развитие частного бизнеса в условиях либерализации рынка в рамках ВТО.....	23
2.4 Развитие частного предпринимательства на современном этапе	31
Глава 3 ALIBABA И TENCENT: УСЛОВИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	40
3.1 Развитие интернет-индустрии в КНР.....	40
3.2 История становления и особенности функционирования компаний Alibaba и Tencent	49
3.3 Современный этап регулирования бизнеса в сфере интернет-индустрии	56
Заключение.....	62
Список использованных источников	65
ПРИЛОЖЕНИЯ	70

Введение

Данная работа посвящена анализу развития частного предпринимательства в КНР – одной из главных движущих сил экономики современного Китая. За сорок лет реформенных преобразований частный сектор добился впечатляющих успехов и показал себя жизнеспособной силой в экономической структуре страны. Развитие национального предпринимательства стало важным фактором экономического «взлета» Китая, позволило ему выйти на лидирующие позиции в мировой экономике.

Актуальность исследования частного национального предпринимательства КНР обусловлена, прежде всего, его крайне быстрым и успешным развитием в условиях развивающейся рыночной экономики. Целесообразность анализа китайского опыта «возрождения» и дальнейшего функционирования, стимулирования и поддержки частного бизнеса неоспорима для России, находящейся в поиске оптимальных моделей регулирования национального предпринимательства.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей и перспектив развития частного предпринимательства в Китае, а также его роли в экономике страны с начала XXI века.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучение правовых особенностей идентификации частного предпринимательства в КНР;
2. Определение места частного сектора в структуре китайской экономики;
3. Выявление классификации предприятий частного сектора в КНР;
4. Установление этапов развития частного предпринимательства в Китае;
5. Исследование эволюции государственной политики по отношению к частному сектору и изменения его роли в экономике КНР;
6. Изучение опыта присоединения Китая к ВТО и его влияния на развитие бизнеса;
7. Выявление особенностей развития частного предпринимательства в последнее десятилетие;
8. Определение условий и специфики развития крупнейших частных компаний Китая Alibaba и Tencent;
9. Выявление эволюции и тенденций регулирования бизнеса в сфере интернет-индустрии.

Объектом исследования является частное национальное предпринимательство КНР. Предметом работы выступает специфика развития частного сектора в Китае в последние два десятилетия.

Теоретической основой исследования послужили труды видных отечественных и зарубежных ученых, таких как Н. Ларди, В.В. Карлусов, В.В. Чуванкова, Я.М. Бергер, А.П. Кудин, Л.В. Попова, И.В. Данилин. Основные положения по развитию частного предпринимательства на первых этапах реформ изложены в фундаментальной работе В.В. Карлусова «Частное предпринимательство в Китае» (1996 г.). Важными трудами по теме исследования являются публикации В.В. Чуванковой, посвященные анализу ряда аспектов частнохозяйственной деятельности в КНР («Развитие частного предпринимательства в КНР», «Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса» и др.). Опыт присоединения Китая к ВТО проанализирован в работах Поповой Л.В. («Присоединение Китая к ВТО: опыт переговоров и первые результаты» и др.). При изучении развития бизнеса в последние два десятилетия мы во многом опирались на монографии американского экономиста Н. Ларди «Markets Over Mao: The Rise of Private Business in China» (2014 г.), «The State Strikes Back: The End of Economic Reform in China?» (2019 г.) и другие его исследования в рамках института мировой экономики Петерсона. Становлению и росту интернет-компаний в Китае посвящены статьи Данилина И.В. («Роль ВАТ в развитии китайских интернет-рынков и перспективные вызовы цифровой экономики КНР» и др.). Регулирование платформенной экономики в Китае затрагивается в ряде работ китайских авторов, таких как Ся Цзюнь («Convergence and liberalization in China's ICT sector: New market and new ecosystem»), У Синьи («Amazon and Alibaba: Internet Governance, Business Models, and Internationalization Strategies»), Ни Хунфу («中国平台反垄断政策的过去、现在与未来»).

Статистической базой исследования стали данные Национального бюро статистики Китая, Всемирного банка, платформы Statista, материалы информационных агентств Bloomberg, Reuters и др. Нами также использовались данные из отчетов Китайской академии информационных и коммуникационных технологий, Всекитайской федерации промышленности и торговли и годовых отчетов компаний Alibaba и Tencent.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты предпринимательской деятельности в Китае, определяется место частного сектора в структуре экономики и приводится классификация частных предприятий. Вторая глава посвящена развитию частного

национального предпринимательства в КНР на разных этапах, в том числе особенностям его развития после присоединения к ВТО. В третьей главе исследуется развитие китайского бизнеса на примере двух крупнейших интернет-компаний Alibaba и Tencent, рассматриваются особенности их функционирования и государственного регулирования.

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КНР

1.1 Политико-правовые вопросы идентификации частного предпринимательства в Китае. Место частного сектора в структуре экономики КНР

За сорок лет реформенных преобразований Китай добился значительных успехов в экономическом развитии и стал одной из крупнейших экономик мира. Важнейшую роль в осуществлении реформ, направленных на постепенный переход от планового хозяйствования на рельсы рыночной экономики, сыграло возрождение предпринимательской деятельности в многообразных формах ее проявления, начавшееся в стране после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.).

Принципиально важной для изучения становления института частного предпринимательства и его места в многоукладной экономике КНР является реформа отношений собственности, старт которой был дан в конце 1970-х гг. Она была направлена на модернизацию общественного сектора экономики, представленного государственными и коллективными предприятиями, с параллельным созданием предприятий необщественной формы собственности (все прочие хозяйственные структуры). Деление на общественный и необщественный сектор является в КНР главным принципом классификации существующих в стране форм собственности¹.

Сектор общественной собственности можно разбить на государственный и коллективный сектор.

В ходе реформы в сфере отношений собственности государственный сектор претерпел значительные преобразования. Так, в 1990-е годы под лозунгом создания «системы современных предприятий» в госсобственности оставались только самые крупные предприятия в стратегически важных отраслях, а более мелкие госпредприятия подлежали приватизации или

---

¹ Попова, Л.В. О тенденциях развития многоукладной экономики в КНР (1990 – 2000-е годы) / Л.В. Попова, Ю.В. Алехина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2003. №5. – С. 90.

банкротству (подход «оставлять большие, отпускать маленькие» - *zhuada fangxiao*)². Значительное число государственных предприятий было преобразовано в общества с ограниченной ответственностью или в акционерные общества. Сейчас к государственному сектору, помимо предприятий, полностью находящихся в госсобственности, относят также акционерные общества, в которых государство владеет контрольным пакетом акций, и другие предприятия с государственным участием³.

Коллективный сектор экономики КНР представлен городскими и сельскими коллективными предприятиями. Важным источником роста экономики в 1980-е гг. являлись сельские промышленные предприятия. Но необходимо отметить, что на первых этапах реформ из-за недостаточной легитимизации частного предпринимательства масштабы коллективного сектора в официальных статистических данных были во многом преувеличены, так как значительное число фирм, регистрировавшихся как коллективные, в действительности относились к частным⁴.

Сектор необщественной собственности образуют предприятия частного сектора и предприятия с иностранным капиталом.

Правовая легитимизация частного сектора была постепенной. Официальный политический статус частного сектора образца 1980-х - начала 1990-х гг. фиксировал роль и место национального частного предпринимательства как сугубо подчиненного, второстепенного, а потому и заведомо неравноправного «дополнения» экономики, основанной на общественной собственности. В 1990-е – 2000-е гг. происходила существенная корректировка политического статуса частного предпринимательства. Так, если в 1982 г. в Конституции был узаконен лишь малый бизнес, а в 1988 г. – уже средний и крупный, но только в качестве «дополнения к социалистическому общественному хозяйству», то в 1999 г. согласно внесенному изменению в Конституцию национальное предпринимательство стало «важнейшей составной частью социалистической рыночной экономики», а в 2004 г. в Конституции была закреплена неприкосновенность законно нажитой частной собственности⁵. Ключевым аргументом

---

² Попова, Л.В. Реформирование системы отношений собственности в КНР: институциональный анализ / Л.В. Попова // В: Институты и экономическое развитие. Отечественный и зарубежный опыт: Учебник. Под ред. Румянцева М.А., Борисова Г.В. – М., Прогресс, 2013. – С. 445.

³ Lardy, Nicholas R. The Changing Role of the Private Sector in China / Nicholas R. Lardy. – Reserve Bank of Australia. Conference Volume, 2016. – P.37.

⁴ Попова, Л.В. О тенденциях развития многоукладной экономики в КНР (1990 – 2000-е годы). С. 95.

⁵ Карлусов, В.В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений / В.В. Карлусов, А.П. Кудин // Азия и Африка сегодня . – 2012. №7. – С. 3.

легитимизации крупного частного предпринимательства в Китае стало осознание руководством страны его способности выступить в качестве драйвера экономического роста.

Частный сектор в Китае имеет в настоящее время две основные составляющие: индивидуальное предпринимательство (个体经济 – *эти цзинцзи*) и частное предпринимательство (私营经济 – *сын цзинцзи*). Индивидуальные предприятия основаны на частной собственности небольших размеров, частные предприятия базируются на частной собственности более крупных размеров и как правило возникают на основе успешно развивающихся индивидуальных хозяйств. Минимальное количество наемных работников на частных предприятиях – восемь человек (см. пар. 1.2).

Другой составляющей сектора необщественной собственности являются предприятия с иностранным капиталом, которые в зависимости от характера и доли участия иностранного партнера подразделяются на совместные предприятия, контрактные совместные предприятия, предприятия, основанные на капитале соотечественников из Сянгана, Аомэня и Тайваня, а также предприятия, полностью основанные на зарубежном капитале⁶.

Таким образом, частный сектор, наряду с предприятиями с иностранным капиталом, является частью сектора необщественной собственности. Важно отметить, что понятия негосударственный и частный сектор имеют разный объем значения. Частные предприятия являются лишь частью негосударственных предприятий, которые помимо частных включают в себя коллективные предприятия и предприятия с иностранным капиталом. отождествление этих двух понятий ведет к преувеличению масштабов частного сектора.

Создание условий для динамичного развития необщественного сектора в Китае было вызвано необходимостью плавного перехода от командно-административной системы хозяйствования к рыночной экономике и обеспечения устойчивости институциональной матрицы. В соответствии с теорией институциональных матриц, выработанной К. Поланьи и Д. Нортон, экономическая подсистема китайского общества исторически характеризуется доминированием X-матрицы, т.е. редистрибутивной экономикой, а институты Y-матрицы, т.е. институты рыночной экономики, являются в ней комплементарными⁷. Экономические реформы в Китае были направлены на преодоление нарушения институционального баланса, который выражался в полном доминировании институтов X-экономики и в неразвитости Y-экономики, и ориентированы на совершенствование действующих форм редистрибутивной экономики (с

---

⁶ Попова, Л.В. Реформирование системы отношений собственности в КНР: институциональный анализ. С. 459.

⁷ Там же. С. 442-443.

сохранением базовых экономических институтов) и постепенное внедрение элементов рыночной экономики.

В смешанной экономике китайского типа каждый сектор («уклад») занимает свою нишу в удовлетворении общественных потребностей в соответствии с критериями экономической и социальной эффективности. При этом несмотря на представленную классификацию границы между секторами весьма подвижны и нечетки из-за существования смешанных форм собственности, таких как государственно-коллективные, коллективно-частные, государственно-частные. Это создает определенные трудности, связанные с отнесением того или иного предприятия к отдельному сектору экономики и определением масштаба последнего.

Уже с 1990-х гг. особенностью частного сектора стало его опережающее развитие по сравнению с другими секторами смешанной экономики. Так, в десятилетие (1989-1998 гг.) среднегодовые темпы прироста численности частных предприятий (*сыин цие*) составили 33,3%, превысив соответствующие показатели государственных предприятий (5,4%) в 6,2 раза и коллективных предприятий (0,3%) в 111 раз⁸. Это привело к радикальным изменениям посекторной структуры экономики: 1978-1999 гг. удельный вес государственного сектора в валовой продукции промышленности страны снизился с 77,6% до менее чем 50%, а частного сектора – увеличился с 0 до 38,8%. В 2005 г. доля госсектора в ВВП страны снизилась менее чем до 30%, а в 2010 г. – примерно до 25%. В 2008 г. удельный вес частных предприятий в численности всех сверхнормативных предприятий составил 57,7%, в валовой продукции – 26,87%. Соответствующие показатели для государственных показателей составили 2,27% и 9,23%⁹.

Частный сектор на современном этапе является важнейшим элементом экономики Китая. В настоящее время на его долю приходится свыше 60% ВВП, около 50% налоговых поступлений в бюджет государства, 90% объема внутренней торговли, 48% экспорта, свыше 70% инновационной продукции, изобретений и технических новинок. Доля занятых в частном секторе в общей численности трудоустроенного населения достигает 50 %¹⁰.

Констатируя существенный прогресс в развитии национального частного предпринимательства и его институционализации в Китае, следует учитывать, что в реформенный период КНР по многим параметрам оставалась переходным обществом. Отсюда

---

⁸ Карлусов, В.В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений. С. 4.

⁹ Там же. С. 6-7.

¹⁰ Чуванкова, В.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в КНР за 40 лет экономических реформ: итоги и перспективы / В.В. Чуванкова // 40 лет экономических реформ в КНР. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 224.

вытекает одна из главных проблем в развитии частного предпринимательства – недостаточная полнота зрелости института частной собственности¹¹, особенно характерная для Китая до начала XXI в. и проявлявшаяся в дискриминационных условиях финансового, налогового, административного обслуживания и т.д. Следствием этого стала социальная мимикрия частников под общественные предприятия на первых этапах реформ. Термин социомимикрия применительно к развитию частного предпринимательства был введен в научный оборот В.В. Карлусовым. В 1980-е годы этот феномен реализовался в массовом развитии в Китае явлений так называемой псевдоколлективности (假集体 – *цзя цзити*) или «красной шапки»¹² (红帽子 – *хун маоцзэ*). Причинами данного феномена являлись, прежде всего, неравенство условий хозяйствования частных и коллективных предприятий, а также политико-идеологические факторы, сохранение в общественном сознании до 2000-х гг. установок, ориентированных на неприятие частной собственности. В результате опережающего роста частнособственнических форм в рамках коллективного сектора экономики в 1987-1988 гг. удельный вес «красных шапок» в этом секторе достиг впечатляющих показателей¹³. На конец 1987 г. около половины идентифицированных в масштабах страны частных предприятий были зарегистрированы как кооперативы или коллективные хозяйства¹⁴. Данное явление сильно затрудняет изучение реальных масштабов частного сектора на первых этапах реформ.

Таким образом, в ходе реформы отношений собственности в Китае произошли серьезные изменения в структуре экономики, проявившиеся, прежде всего, в уменьшении доли госсектора и повышении доли негосударственного, в частности частного, сектора.

1.2 Индивидуальное и частное предпринимательство. Классификация частных предприятий

¹¹ Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. Ретроспективный анализ развития в 1980-2010-е годы / А. П. Кудин. — «Дашков и К», 2017. – С.105.

¹² Термин «красная шапка» означает, что предприятие получило лицензию коллективного или государственного предприятия, заплатив административные взносы государственному, коллективному предприятию или предприятию в собственности местного органа управления. После уплаты взносов частный владелец мог избежать государственных ограничений на деятельность частного сектора и идеологических преследований на время действия лицензии [16, с. 116].

¹³ В отдельных районах он составлял от 50 до 90% и более всей численности зарегистрированных предприятий и объема производства валовой продукции сектора [8].

¹⁴ Карлусов, В.В. Частное предпринимательство в Китае (конец 70-х – начало 90-х годов): автореф. дис. ... док. эконом. наук: 08.00.29 / В.В. Карлусов. – М., 1995.- С.20-21.

Частный сектор КНР имеет две основные составляющие: индивидуальное предпринимательство и частное предпринимательство.

Официальная интерпретация терминов «индивидуальное хозяйство» (个体经济 – *гэти цзинцзи*), «частное хозяйство» (私营经济 – *сыин цзинцзи*) в реформенный период претерпела ряд изменений по сравнению с 1950-ми годами, т.е. предшествующим периодом легального развития предпринимательства. Так, категория «частное хозяйство» в 1950-е годы распространялась на весь частный сектор. В 1980-е годы эту функцию по политико-идеологическим причинам выполняла категория «индивидуального хозяйства». Термин же «частные предприятия» стал употребляться в реформенном Китае лишь с 1986-1988 гг., но не для обозначения всего частного сектора, а только применительно к официально зарегистрированным хозяйствам с 8 и более наемными работниками¹⁵.

По мнению В.В. Карлусова, наиболее точным в практическом отношении переводом китайского термина «индивидуальный» образца 1980-1990 гг. следовало бы считать понятие «частный» в его общепринятом в мировой практике значении, а термина «частный» - понятие «капиталистический». Деформация смыслового содержания рассматриваемых терминов не была случайной. Эти термины стали своего рода превращенными понятийными формами, используемыми в КНР для условного обозначения капиталистического и мелкотоварного блоков частного предпринимательства, т.е. фактически для терминологического вуалирования развивающихся рыночных отношений¹⁶. В своих исследованиях В.В. Карлусов часто употребляет термины «капиталистический» и «мелкотоварный» для обозначения частных и индивидуальных хозяйств соответственно.

До середины 1988 г. в качестве официального объекта правового регулирования частного сектора выступал лишь первый из его блоков – индивидуальный. Его политическая легализация была в основном завершена уже к середине 1980-х гг. с разработкой КПК курса на «рациональное сочетание и развитие многообразных хозяйственных форм», длительное сосуществование «социалистических и несоциалистических элементов» в экономике на «начальной стадии социализма» в Китае. Уже в 1982 г. в Конституцию КНР (ст. 11) было включено положение, согласно которому «индивидуальное хозяйство городских и сельских тружеников, функционирующее в установленных законом рамках, является дополнением к социалистическому общественному хозяйству. Государство охраняет законные права и

¹⁵ Карлусов, В.В. Частное предпринимательство в Китае (конец 70-х – начало 90-х годов). С.17-18.

¹⁶ Там же. С. 18

интересы индивидуального хозяйства. Государство посредством административного управления направляет, поддерживает и контролирует индивидуальное хозяйство»¹⁷.

Конституционно-законодательное признание индивидуального предпринимательства повлекло за собой разработку механизмов реализации правомочий индивидуальных предпринимателей и их отношений с государством в общих административно-правовых актах Госсовета КНР и в других нормативных документах, из которых особо выделяются два взаимодополняющих нормативных акта: «Некоторые политические установки Госсовета КНР в отношении несельскохозяйственных индивидуальных предприятий в городах и поселках» (1981 г.) и «Дополнительные установки Госсовета КНР к «Некоторым политическим установкам в отношении несельскохозяйственных индивидуальных предприятий в городах и поселках» (1983 г.). В этих базовых документах по сути идентифицированы и регламентированы все основные конкретные аспекты ведения индивидуального хозяйства в КНР, а именно сфера хозяйственной деятельности, социальная база и субъект хозяйствования, порядок регистрации и перерегистрации индивидуального предприятия, условия и порядок найма рабочей силы¹⁸.

Таким образом, индивидуальные предприятия – это предприятия, основанные на частной собственности небольших размеров, в которых индивидуальный предприниматель использует свой труд и труд членов семьи, а также может использовать труд наемных работников. До 2011 г. число наемных работников не могло превышать семи человек, но с 2011 года согласно «Положению об индивидуальных предприятиях в промышленности и торговле» ограничения в использовании наемных работников на индивидуальных предприятиях снимаются. Индивидуальным предпринимателям разрешено нанимать работников в соответствии с потребностями бизнеса¹⁹.

Во второй половине 1980-х гг. центр тяжести в правовом регулировании частного сектора переносится с индивидуальных хозяйств на частные предприятия (*сыин цие*). Их политическую

---

¹⁷ Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. С. 42-45.

¹⁸ Согласно «Установкам ...» и «Дополнительным установкам ...» сфера деятельности индивидуальных предприятий включает в себя кустарную промышленность, розничную торговлю, сеть питания, сферу обслуживания, ремонтно-строительные работы и т.д. Особо подчеркивается желательность развития индивидуального предпринимательства в тех отраслях, на продукцию или услуги которых существует устойчивый спрос населения и где отсутствует или недостаточно развито государственное и коллективное хозяйство. В случае производственной необходимости индивидуальные предприниматели могут привлекать в качестве помощников до 2 человек включительно; наиболее технически оснащенные предприятия или лица, «обладающие высоким мастерством», имеют право, помимо этого, нанимать 2–3, но не более 5 учеников. Государство охраняет законное ведение хозяйства мелкими частными предпринимателями, их полученные законным путем доходы и имущество [10, с. 130-131].

¹⁹ Чуванкова, В.В. Развитие частного предпринимательства в КНР / В.В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. №6. – С. 42-43.

легализацию связывают с XIII съездом КПК (1987 г.). В 1988 г. официальное признание законных прав частного предпринимательства как «дополнения к социалистической экономике» было закреплено в Конституции КНР. В том же году спецификация правомочий средних и крупных частных предприятий детально разрабатывается в принятых Госсоветом «Временных положениях о частных предприятиях в КНР». Этот документ содержит комплект правовых норм, определяющих общественный статус частных предприятий в Китае, конкретизирующих различные аспекты их деятельности, регламентирующих сферу, порядок и процедуру их взаимоотношений с государством.

В рассматриваемом документе содержится официальное определение частного предприятия как «находящейся в собственности отдельного лица (или группы лиц) рентабельной хозяйственной единицы с 8 и более наемными работниками», провозглашается обеспечение государством юридической защиты прав частных предпринимателей, а персонал их предприятий наделяется правом организации профсоюзов. В документе дается также краткий перечень отраслей экономики, рекомендуемых к «освоению» национальным капиталом. Он охватывает промышленность, строительство, транспорт и связь, торговлю, общественное питание и др.²⁰.

«Временные положения о частных предприятиях в КНР» предусматривают следующие организационные формы частных предприятий²¹:

- Частные единоличные предприятия (предприятия с единоличным вкладом), действующие на средства одного лица. Вкладчик несет неограниченную ответственность по долговым обязательствам предприятия;
- Товарищества или предприятия с совместным капиталом, предполагающие паевые капиталовложения, кооперацию и совместную неограниченную ответственность за прибыли и убытки двух или более вкладчиков (партнеров) в соответствии с подписанным ими соглашением;
- Компании с ограниченной ответственностью – предприятия, вкладчики которых несут ответственность пропорционально сумме вложенного ими пая, тогда как сама компания отвечает за долги в соответствии с общим объемом капиталовложений.

Структура частных предприятий сильно изменилась в 1990-е годы. Если в конце 1980-х гг. по численности преобладали предприятия с единоличным вкладом, то в 2000 г. их роль

²⁰ Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. С. 48, 134-135.

²¹ Там же. С. 134

снизилась, и на первый план вышли компании с ограниченной ответственностью, что свидетельствует об укрупнении частного сектора и о постепенном сближении организационной структуры частного предпринимательства КНР с мировой практикой²². Изменение числа предприятий каждого типа в период 1988-2000 гг. представлено в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Структура частных предприятий в КНР по организационно-правовым формам

Общая численность зарегистрированных предприятий:	1988 г.		2000 г.	
	Тыс. ед.	Доля (в процентах) от общего числа	Тыс. ед.	Доля (в процентах) от общего числа
	40,6	100,0	1764,5	100,0
Предприятия с единоличным вкладом	20,9	51,3	499,8	28,3
Товарищества	17,5	43,1	174,7	9,9
Компании с ограниченной ответственностью	2,3	5,6	1090,0	61,8

Источник: Попова, Л.В. О тенденциях развития многоукладной экономики в КНР (1990 – 2000-е годы) / Л.В. Попова, Ю.В. Алехина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2003. №5. – С. 97.

Резкое увеличение числа обществ с ограниченной ответственностью было вызвано введением в 1994 г. «Закона о компаниях», который регламентировал их деятельность и позволял регистрацию частных предприятий в форме акционерных обществ. Однако с целью не допустить перерастания частных предприятий в крупные структуры Законом был установлен крайне высокий размер минимального регистрационного капитала при создании ООО и АО. Так, при регистрации ООО минимальный размер регистрационного капитала составлял 500 тыс. юаней, при регистрации ЗАО – 10 млн юаней. Несмотря на столь высокий порог, новые правовые формы стали популярны среди частных предприятий. В 1997 г. в форме ООО регистрировались 48% частных предприятий, в 2004 г. – 65%²³.

В 2006 г. вышла новая редакция «Закона о компаниях», согласно которой снижались требования к минимальному размеру регистрационного капитала при учреждении ООО или ЗАО до 30 тыс. и 5 млн юаней соответственно. Также у частных предпринимателей впервые появилась возможность учреждать единоличные ООО²⁴.

Обобщенная классификация частных предприятий в КНР представлена в таблице 1.2.

²² Попова, Л.В. О тенденциях развития многоукладной экономики в КНР (1990 – 2000-е годы) / Л.В. Попова, Ю.В. Алехина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2003. №5. – С. 97.

²³ Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2014. – P. 91.

²⁴ Ibid. P. 92

Таблица – 1.2 Классификация частных предприятий в КНР

Тип предприятия	Право собственности	Требования к мин. капиталу	Тип ответственности	Документ, регулирующий деятельность
Частное единоличное предприятие (private sole proprietorship enterprise)	Принадлежит одному человеку – вкладчику	-	Неограниченная	«Временные положения о частных предприятиях в КНР» (1988); «Закон о единоличных предприятиях» (2000)
Товарищества или предприятия с совместным капиталом (private partnership enterprise)	Принадлежит двум или более вкладчикам	-	Неограниченная	«Временные положения о частных предприятиях в КНР» (1988); «Закон о товариществах» (1997, обновлен в 2006 г.)
Общество с ограниченной ответственностью (private limited liability company)	Распределяется между вкладчиками в зависимости от их доли в имуществе общества	30000 юаней, (100000 юаней – для единоличных ООО)	Ограничена размером доли в имуществе общества	«Временные положения о частных предприятиях в КНР» (1988); «Закон о компаниях» (1994, обновлен в 2006 г.)
Частное акционерное общество (private shareholding limited company)	Распределяется между акционерами в зависимости от их пакетов акций	5 млн юаней	Ограничена размером принадлежащих акций	«Закон о компаниях» (1994, обновлен в 2006 г.)
Индивидуальное предприятие	Принадлежит одному человеку – индивидуальному предпринимателю	-	Неограниченная	«Положение об индивидуальных предприятиях в промышленности и торговле» (2011)

Источник: Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2014. – P. 65

Самый частый подход к измерению масштабов частного сектора – анализ информации, базирующейся на официальном регистрационном статусе фирм, согласно которой частные предприятия попадают под одну из названных категорий. Однако американский экономист Н. Ларди выделяет три недостатка данного подхода, которые приводят к преуменьшению количества и значимости частного сектора в Китае ²⁵.

Первый из них связан с тем, в официальной статистике публикуются данные только по сверхнормативным (规模以上) предприятиям. До 2011 г. в эту категорию попадали предприятия с годовой выручкой более 5 млн юаней, а с 2011 г. – с выручкой более 20 млн юаней в год. В результате этого в статистику не включаются тысячи мелких частных предприятий. Так, в 2004 г. на сверхнормативные зарегистрированные частные предприятия приходилось 16,5% выпуска всех фирм с годовой выручкой более 5 млн юаней, но если из расчета убрать ограничение на

²⁵ Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China. P. 66-72.

размер выручки предприятий, то доля частных предприятий в промышленном выпуске составляла уже 22,4%.

Вторым недостатком является тот факт, что в статистику не включаются предприятия смешанных форм собственности, в которых частная собственность играет доминирующую роль²⁶. Так, в 2003 г. они вместе с зарегистрированными частными предприятиями создавали 33,1% добавленной стоимости в промышленности, в то время как в официальных данных, рассчитанных только по регистрационному статусу частных фирм, этот показатель составил лишь 12,8%. Н. Ларди также считает правильным к частным предприятиям относить базирующиеся на частной собственности предприятия с иностранным капиталом и предприятия, полностью основанные на зарубежном капитале.

Наконец, третьей проблемой является исключение из статистики вклада индивидуальных предприятий, хотя данный сегмент частного сектора развивается бурными темпами и имеет большое значение для развития экономики. В 2011 г. индивидуальные предприниматели в городах составляли 15% городской рабочей силы (52,3 млн человек)²⁷.

Таким образом, оформление правовой базы двух составляющих частного сектора – индивидуального и частного предпринимательства – было завершено уже в середине 1990-х гг. С 2000 г. происходит дальнейшее совершенствование государственного регулирования предпринимательства. Индивидуальные предприятия основаны на частной собственности небольших размеров, частные предприятия – на частной собственности более крупных размеров, в них привлекается большее количество наемного труда. Официальная статистика КНР содержит данные по зарегистрированным частным предприятиям с годовым объемом продаж свыше 20 млн юаней. Однако опора исключительно на регистрационный статус фирм и исключение из статистики предприятий смешанных форм собственности, в которых частная играет доминирующую роль, а также предприятий с меньшим объемом выручки, ведет к серьезному преуменьшению реальных масштабов частного сектора.

---

²⁶ По методологии Н. Ларди – privately controlled enterprises.

²⁷ Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China. P. 70.

Глава 2 ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КНР

2.1 Период 1978-1991 гг.: «возрождение» частного сектора

Первый этап развития частнопредпринимательской деятельности в Китае (1978-1991 гг.) можно назвать восстановительным и связать с приближением к уровню показателей предшествующего периода легального существования частной собственности – 1950-ми годами, до установления табу на частное предпринимательство в конце 1950-х гг. Политика в отношении частного предпринимательства в дореформенный период рассмотрена нами в приложении 1.

Начало политической реабилитации частнопредпринимательской деятельности связывают с 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., когда был принят курс на создание многоукладной экономики с государственной собственностью в качестве основы. Разрешение предпринимательской деятельности началось с допущения индивидуальных предприятий, правовая легализация которых была завершена уже к середине 1980-х гг. После решений XIII съезда КПК в 1987 г. получило признание и частное предпринимательство, стихийно развивавшееся на базе индивидуального хозяйствования. Основные документы, ставшие правовой базой деятельности данных предприятий, рассмотрены нами выше.

Возрождение частного предпринимательства в КНР в 1980-е годы имеет объективные общественно-экономические предпосылки, носит характер исторической неизбежности и экономической закономерности. Так, глубокий системный кризис централизованно планируемой экономики КНР в 1970-х гг. повлек за собой вынужденный возврат крестьян к частному хозяйствованию в деревне в форме семейного подряда. Это создало объективные условия для отраслевой диверсификации отношений частной собственности в деревне, что, в свою очередь, подтолкнуло к развитию подобных процессов в городе. Также в условиях начавшихся реформ стала очевидна неспособность госсектора стать источником полного удовлетворения потребностей населения, обеспечить трудоустройство всей высвобождаемой в ходе преобразований рабочей силы и решить проблему занятости ²⁸.

---

²⁸ Карлусов, В.В. Частное предпринимательство в Китае (конец 70-х – начало 90-х годов). С. 23-24.

Теоретической основой политического курса КПК в отношении частного предпринимательства стала концепция «начальной стадии социализма» Дэн Сяопина, согласно которой КНР в течение не менее 100 лет необходимо в структуре многоукладной «социалистической товарной экономики» наряду с общественной собственностью «допускать и поощрять» развитие частного предпринимательства, использующего наемный труд, причем численность наемных работников на одном предприятии не ограничивалась какими-либо верхними пределами. В этой концепции политическая реабилитация среднего и крупного частного предпринимательства фактически знаменовала собой пересмотр КПК самого содержания понятия «социализм» в направлении его приспособления к объективным требованиям рыночной эволюции экономической системы в Китае²⁹.

Однако необходимо отметить, что вполне однозначно подчеркивалась «безусловная» доминанта в Китае общественного хозяйства. Согласно внесенному в 1988 г. изменению в Конституцию, частный сектор признавался лишь «дополнением к социалистическому общественному хозяйству», т.е. занимал, по сути, подчиненное положение по отношению к государственным и коллективным предприятиям. В целом, до середины 1990-х гг. наблюдалась дискриминация в отношении частного сектора. На протяжении первого десятилетия реформ частные предприятия рассматривались в основном как нежелательные и могли облагаться разными платежами на уровне местных правительств. По этой причине многие частные предприятия регистрировались в форме коллективных (феномен «красной шапки» – см. пар. 1.1)³⁰.

Важной особенностью в развитии частного сектора является тот факт, что изначально он формировался главным образом за счет появления новых объектов хозяйственной деятельности, а не за счет приватизации предприятий госсектора: в результате передачи части мелких и средних нерентабельных государственных предприятий частным лицам или коллективам образовалась лишь незначительная его часть – менее 1%³¹.

До начала 1990-х гг. в частном секторе доминировал его индивидуальный блок. Возрождение индивидуальной трудовой деятельности началось преимущественно в городах и поселках и было обусловлено обострившейся там проблемой безработицы, которая накануне реформ достигла 20 млн человек. Уже в 1980 г. численность единоличников, занятых в промышленности и торговле в городах и поселках увеличилась в более чем 5 раз по сравнению

²⁹ Карлусов, В.В. Частное предпринимательство в Китае (конец 70-х – начало 90-х годов). С. 16.

³⁰ Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China. P. 90.

³¹ Попова, Л.В. О тенденциях развития многоукладной экономики в КНР (1990 – 2000-е годы). С. 96.

с 1978 г. и достигла 0,81 млн человек³². Динамика развития индивидуального сектора в 1978-1991 гг. представлена в таблице 2.1.

Таблица – 2.1 Динамика развития индивидуального сектора в 1978-1991 гг.

Год	Численность занятых (млн человек)			Удельный вес в экономически активном населении (%)	Численность предприятий (млн ед.)	Зарегистрированные основные фонды (млрд юаней)
	всего	в городах и поселках	в сельской местности			
1978	-	0,15	-	-	-	-
1980	-	0,81	-	0,2	-	-
1981	2,27	1,13	1,14	0,5	1,83	0,46
1983	7,46	2,31	5,15	1,6	5,9	3,06
1985	17,66	4,50	13,16	3,5	11,71	16,87
1987	21,58	5,69	15,89	4,1	13,73	23,61
1988	23,05	6,59	16,46	4,2	14,53	31,20
1989	19,41	6,48	12,93	3,5	12,47	34,74
1990	21,09	6,14	14,91	3,3	13,28	39,74
1991	23,08	6,92	16,16	3,6	14,17	48,82

Источник: Чуванкова, В.В. Индивидуальное и частное предпринимательство в экономике КНР / В.В. Чуванкова // Азия и Африка сегодня . – 2011. №12. – С. 42.

С 1980 г. наблюдается бурное развитие индивидуального предпринимательства не только в городах и поселках, но и в деревне, причем опережающими темпами за счет трудоустройства избыточной рабочей силы, выводимой из сельского хозяйства в результате внедрения семейного подряда. В 1983-1985 гг. ежегодный прирост индивидуальных предпринимателей в сельской местности составил в среднем 4 млн человек. В 1987 г. доля единоличников в деревне составила 70% от их общей численности. В 1989-1990 г. наблюдалось снижение темпов роста и абсолютных показателей численности индивидуальных предпринимателей вследствие принятого в 1988 г. курса на «упорядочение и оздоровление экономики», а также Тяньаньмэнских событий 1989 г. Проводившаяся в те годы политика была направлена на сдерживание чрезмерно высоких темпов производства, снижение уровня инфляции, частичное ограничение влияния рынка³³.

После начала политической легализации частных предприятий (1987 г.), частный сектор расширяется и быстро завоевывает экономические позиции, причем по мере усиления позиций

³² Чуванкова, В.В. Индивидуальное и частное предпринимательство в экономике КНР / В.В. Чуванкова // Азия и Африка сегодня. – 2011. №12. – С. 43.

³³ Там же.

частного сектора происходит снижение удельного веса индивидуального сектора в экономике Китая. Однако до начала 2000-х гг. основную роль в развитии предпринимательства все же играет индивидуальный блок.

Говоря о структурно-отраслевых приоритетах предпринимательства на данном этапе, необходимо подчеркнуть, что в 1980-е годы постепенно легитимизируемый частный сектор, реагируя на общественный спрос, прежде всего, заполнял «вакуум», созданный госсектором и образовавшийся в результате кризиса административно-командной экономики КНР 1970-х гг. До начала-середины 1990-х гг. распределение по отраслям предприятий всего частного сектора определялось его индивидуальным блоком как безусловно преобладавшим по численности хозяйственных единиц. Единоличники осваивали в основном трудоемкие отрасли сферы обращения с низким уровнем органического строения капитала. В то же время по мере признания и укрупнения частных предприятий ситуация стала меняться в пользу более капиталоемких отраслей производственной сферы^{34 35}.

Таким образом, на этапе «возрождения» частного предпринимательства происходило допущение частного сектора в экономику КНР, восстановление предпринимательской активности сначала в виде индивидуальной трудовой деятельности, затем и в частной ее форме. При этом предприятия частного сектора занимали, по сути, подчиненное положение по отношению к государственным и коллективным предприятиям, подвергались социальной и экономической дискриминации. Процесс легитимизации частной собственности в данный период получил достаточно ощутимый импульс, но, с точки зрения потребностей развивающейся рыночной экономики, он еще находился на начальном этапе развития.

2.2 Период 1992-2001 гг.: ускоренный рост частного предпринимательства

---

³⁴ Уже к концу первого десятилетия реформ отраслевые приоритеты всего частного сектора существенно отличались от приоритетов его частного блока. Так, если для первого в иерархии отраслей абсолютно преобладала торговля (в ней было сосредоточено 53% численности предприятий), за ней с большим отрывом следовали промышленность (12,5%), общественное питание (10,3%), транспорт (10,2%), то в иерархии отраслей частного предпринимательства (без индивидуального сектора) безусловно лидировала промышленность (65%), далее шли строительство (11,8%), торговля (8,5%), транспорт (7,1%). Это показывает, что уже на первом этапе развития предпринимательства частные предприятия концентрировались в отраслях с наивысшими уровнями трудо- и капиталовооруженности хозяйственных единиц [10, с. 69-70].

³⁵ Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. С. 69.

Политическое положение частного сектора в общественной системе Китая, сложившееся к началу 1990-х гг., можно охарактеризовать как относительно стабильное и устойчивое по сравнению с началом 1980-х гг.

В документах XIV съезда КПК (октябрь 1992 г.) тезис о дополняющей роли частного хозяйства по отношению к общественному был вновь воспроизведен и стал частью концепции «социалистической рыночной экономики», принятой в качестве обновленной версии официальной доктрины КПК и заменившей прежнюю концепцию «социалистической товарной экономики»³⁶. Постепенно в общественном сознании происходило признание частного предпринимательства и его значения для развития экономики.

Введение в 1994 г. «Закона о компаниях» дало новый импульс развитию частного предпринимательства, что привело к резкому увеличению числа частных предприятий в формах ООО и АО (см. пар.1.2). Последствиями принятия этого закона стали серьезные изменения в структуре собственности китайских фирм. В частности, начало сокращаться число сельских коллективных предприятий, которые, являясь частными, регистрировались как общественные – процесс под названием «taking off the red hat» (см. пар. 1.1).

В сентябре 1997 г. 15 съезд КПК признал, что «необщественный сектор экономики является важным компонентом китайской социалистической рыночной экономики», а сосуществование различных форм собственности является «ключевым фактором экономического роста КНР». КПК и китайское правительство, как центральное, так и местное, начали «принимать меры по защите легально полученных доходов различных предприятий, поощрять развитие всех факторов производства, включая капитал и технологии, участвовать в распределении доходов, защищать права собственности всех типов предприятий и обеспечивать условия для свободной конкуренции между предприятиями всех форм собственности»³⁷. Поправки к Конституции, принятые в 1999 г., также утверждали, что частный сектор является «важным компонентом социалистической рыночной экономики». Это закрепление активной роли частного предпринимательства в китайской национальной экономике стало большим шагом для дальнейшей ликвидации препятствий на пути развития индивидуальных и частных предприятий. С 2001 г. приветствуется вступление частных предпринимателей в ряды КПК.

К концу 1998 г. в стране было создано более 30 млн предприятий частного сектора с численностью занятых свыше 70 млн человек, в том числе в городах и поселках – 32,3 млн

---

³⁶ Рогатов, М.Д. Государственная стратегия развития предпринимательства в Китае / М.Д. Рогатов, Чжан Янь // Вестник РУДН, сер. Экономика. – 2005. №1(11). – С. 111.

³⁷ Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. С. 51-52.

человек. Их доля в общем объеме валовой промышленной продукции достигла 20%, в розничном товарообороте – 42%. Инвестиции в основные фонды составили 363,8 млрд юаней, что равнялось 13% от общей суммы капиталовложений в стране. Зарегистрированные основные фонды превысили 800 млрд юаней³⁸. Доля частного сектора в ВВП Китая в конце 1990-х гг. достигла 27%, увеличившись с 1985 г. в 9,5 раз³⁹.

На данном этапе стало заметно опережающее развитие частного сектора по сравнению с государственными предприятиями. Так, в 1989-1998 гг. для частных предприятий (без учета индивидуального сектора) среднегодовые темпы прироста численности хозяйственных единиц составили 33,3%, а для государственных – 5,6%, что почти в 6,2 раза меньше. Для коллективных предприятий этот показатель еще ниже – 0,3%. Во многом аналогичное динамическое превосходство частного сектора в 1990-е гг. наблюдалось и по росту таких показателей, как численность занятых, стоимость основных производственных фондов, объемы валовой продукции и розничного товарооборота, налоговые платежи и др.⁴⁰ В таблице 2.2 представлена динамика удельного веса предприятий различных форм собственности в несельскохозяйственном секторе экономики Китая в 1978-1999 гг., где очевидно значительное возрастание доли предприятий частного сектора в основных производственных показателях страны.

Таблица – 2.2 Динамика удельного веса предприятий различных форм собственности в несельскохозяйственном секторе экономики Китая в 1978-1999 гг.

Тип предприятий по форме собственности или по регистрационному статусу; показатель	Удельный вес в начале и в конце периода, %	Индекс роста удельного веса в конце периода, % (1978=100%)
<i>Государственные предприятия:</i>		
-валовая продукция	77,6 / 49,5	63,8
-розничный товарооборот	54,6 / 21,0	38,5
<i>Коллективные хозяйства и предприятия с иностранным капиталом:</i>		
-валовая продукция	22,4 / 11,7	52,2
-розничный товарооборот	45,3 / 16,8	37,1
<i>Частные и индивидуальные предприятия:</i>		
-валовая продукция	0 / 38,8	388000
-розничный товарооборот	0,1 / 62,2	622,0
<i>Частные и индивидуальные предприятия с учетом социомимикрии частных предприятий под коллективные:</i>		
-валовая продукция	11,2 / 51,0	455,4
	22,6 / 70,6	312,4

³⁸ Рогатов, М.Д. Государственная стратегия развития предпринимательства в Китае. С. 112.

³⁹ Попова, Л.В. О тенденциях развития многоукладной экономики в КНР (1990 – 2000-е годы). С. 97.

⁴⁰ Карлусов, В.В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений. С. 4.

-розничный товарооборот		
-------------------------	--	--

Источник: Карлусов, В.В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений / В.В. Карлусов, А.П. Кудин // Азия и Африка сегодня . – 2012. №7. – С. 5.

Таким образом, на втором этапе развития частного предпринимательства – с 1992 г. до вступления Китая в ВТО в 2001 г. – происходит его ускоренный рост и дальнейшая легализация. Важным шагом на пути к полному признанию частного сектора стали внесенные в 1999 г. поправки в Конституцию КНР, согласно которым он считался «важным компонентом социалистической рыночной экономики» и уже не занимал второстепенное, подчиненное положение по отношению к сектору общественной собственности. На данном этапе происходит существенное возрастание доли частного сектора в важнейших экономических показателях страны, причем с большим динамическим превосходством над предприятиями других форм собственности.

2.3 Период 2002-2011 гг.: развитие частного бизнеса в условиях либерализации рынка в рамках ВТО

Начало третьего этапа связано с присоединением Китая к Всемирной торговой организации в декабре 2001 г. С этого времени предпринимательство в Китае развивается в новых условиях, связанных с более глубокой интеграцией Китая в мировое хозяйство и усилением конкуренции на внутреннем рынке. В силу «вовлечения» Китая в мировое экономическое взаимодействие по общепринятым правилам, а также учитывая неоспоримое возрастание роли негосударственных субъектов мировой экономики в эпоху глобализации, присоединение Китая к ВТО невозможно рассматривать в отрыве от государственной политики в отношении национального предпринимательства, как и в отрыве от продолжающейся системной реформы структуры собственности в стране.

Основным мотивом вступления Китая в ВТО послужило стремление обеспечить благоприятные условия для расширения экспорта и повысить роль страны в выработке международной внешнеторговой политики⁴¹. Вступлению в ВТО предшествовал длительный

---

⁴¹ Попова, Л.В. Присоединение к ВТО: опыт Китая / ВТО: угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок. Механизм взаимодействия национальных экономик. Под ред. Сутырина С.Ф. – М., Изд-во «Эксмо», 2008.

этап переговоров (1986-2001 гг.). В течение этого периода в стране была проделана колоссальная работа по либерализации рынка, включающая в себя и реформирование государственных предприятий, и формирование институтов рыночной экономики, и политику по строительству открытой, внешнеориентированной экономики. Это послужило фундаментальной и грамотной подготовкой страны к интеграции в мировое хозяйство.

При вхождении в ВТО Китаю удалось по большинству вопросов добиться получения статуса развивающейся страны. Страна получала право на переходный режим сроком 3-5 лет для поэтапного открытия внутреннего рынка, право на безусловный режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле со странами - членами ВТО, право субсидирования всего внутреннего производства, не направленного на экспорт, и другие правомочия. Китай взял на себя обязательства по приведению внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами стран с рыночной экономикой, по обеспечению прозрачности экономической политики, по предоставлению в течение трех лет всем компаниям (за некоторым исключением) права на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность и др. При этом китайская сторона отвергла те требования по открытию рынка, которые расценивала как неприемлемые (в частности, повышенные обязательства по облегчению доступа зарубежного капитала в сферу услуг и приватизацию предприятий госсектора)⁴².

Для вступления и выполнения обязательств в рамках ВТО в Китае были изменены и адаптированы более 10 000 юридических документов^{43 44}. Одновременно со вступлением в ВТО КНР присоединилась в полном объеме к Соглашению по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Соглашению по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС). В целом, обязательства Китая по снижению уровня защиты национального рынка были беспрецедентны по своим масштабам и по скорости их выполнения⁴⁵. Рассмотрим подробнее некоторые меры, реализованные Китаем в рамках соглашений по ВТО и имеющих прямое воздействие на функционирование бизнес среды.

---

⁴² Попова, Л.В. Присоединение к ВТО: опыт Китая. С. 20.

⁴³ Принципиально важная поправка для развития частного сектора была внесена в Конституцию КНР в 2004 г. - о «неприкосновенности законно нажитой частной собственности граждан». С этого момента можно говорить о прекращении дискриминации в отношении частного сектора, его окончательной политической легализации. К числу других важных документов, повлиявших на его развитие, относят «36 установок» (2005 г.) и «36 новых установок» (2010 г.), основное содержание которых изложено в приложении 2.

⁴⁴ Wolff, Alan Wm. China in the WTO / Alan Wm. Wolff. URL: <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/china-wto> (Дата обращения: 15.12.2021).

⁴⁵ Попова, Л.В. 10 лет в ВТО: трансформация роли КНР в международной торговой системе / Л.В. Попова // Международные экономические отношения: теоретические и практические аспекты. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 76.

Так, например, значительно более свободным стал режим допуска иностранного капитала. Число отраслей, открытых для зарубежных инвесторов, было увеличено со 186 до 262, а закрытых – сокращено со 112 до 72. Практически во всех отраслях было предусмотрено постепенное расширение географии деятельности иностранного капитала и повышение его участия в капитале совместных предприятий, во многих случаях разрешено полное владение предприятием⁴⁶.

В сфере услуг, практически закрытой для зарубежного бизнеса в течение всего предшествовавшего периода реформ, КНР по соглашениям с ВТО взяла на себя близкие к уровню развитых стран обязательства о доступе на рынок. Было разрешено создание полностью иностранных предприятий в сфере страхования, гостиничном и ресторанном бизнесе. Предусмотрено значительное расширение доступа иностранного капитала в сфере розничной, оптовой торговли, финансов, строительстве и торговле недвижимостью, транспортных услуг, образования, профессиональных услуг и т.д. При этом постепенное открытие получали и такие традиционно закрытые для частного и иностранного капитала отрасли, как телекоммуникации, нефтяной рынок, газо- и водоснабжение. Так, на переговорах с ВТО Китай согласился поэтапно открыть для частного сектора нефтяной рынок и передать ему, сократив государственную монополию в сфере нефтяной торговли, 4 млн т. нефтепродуктов и 10% импорта сырой нефти⁴⁷.

Стоит учитывать, что в ходе подготовки к вступлению в ВТО в КНР были организованы всесторонние и тщательные исследования национального предпринимательства, для всех отраслей промышленности и сферы услуг были детально просчитаны их сравнительные преимущества и недостатки, изучены различные ситуационные варианты изменения их положения после вступления страны в ВТО и в свете этого выработаны базовые рекомендации по дальнейшему развитию данных отраслей. Особые меры поддержки были предприняты для национальных малых и средних предприятий, включающие прямую финансовую помощь, льготное налогообложение, поощрение экспорта и инноваций⁴⁸.

Вместе с этим выполнение Китаем своих обязательств перед ВТО носит, в целом, компромиссный характер. Следуя их общему духу, Китай в то же время старался максимально защитить свою экономику и выиграть как можно больший срок для подготовки национальных предприятий к жесткой международной конкуренции. В ряде конкретных

---

⁴⁶ Попова, Л.В. Присоединение к ВТО: опыт Китая. С. 8.

⁴⁷ Там же. С. 11.

⁴⁸ Карлусов, В.В. Власть и бизнес в условиях вступления страны в ВТО: китайские уроки / В.В. Карлусов // Мировое и национальное хозяйство. – 2006. №1. – С. 5-6.

случаев меры по поддержке национального предпринимательства несли на себе следы реанимации прежней весьма эффективной политики протекционизма и импортозамещения (до вступления Китая в ВТО)⁴⁹. Это касается вопросов маневрирования налогообложением, скрытого субсидирования отечественных производителей (особенно в сфере сельского хозяйства), нетарифных барьеров, сложных процедур лицензирования и т.д.⁵⁰

Присоединение к ВТО неизбежно привело к дальнейшему смещению структуры собственности в стране в сторону частного сектора. Воздействие внешней конкуренции сказалось на предприятиях государственного сектора, где сохраняется непростое положение. Рассмотрим, как менялась структура собственности китайских предприятий в разных секторах экономики в течение 2000-х гг.

Сферу сельского хозяйства, на заре реформ полностью находящейся под контролем сектора общественной собственности, к 2011 г. за счет постепенных преобразований в системе землепользования можно считать целиком частной и рыночно-ориентированной (хотя земля в Китае находится не в частной собственности, а в собственности сельскохозяйственных коллективов). Государство в этом секторе представлено только государственными фермами, на которые приходится 3% сельскохозяйственного выпуска – за весь остальной выпуск отвечают частные домохозяйства и фермы⁵¹.

В *промышленном секторе*, который в 2000-е гг. производит большую часть ВВП Китая, предприятия госсектора отвечают за 26% выпуска (в 1978 г. – 78%). В 2011 г. только в 6 из 40 отраслей промышленности государственные предприятия производили более 50% выпуска – это табачная, электроэнергетика и теплоснабжение, нефтяная и газовая, водоснабжение, нефтепереработка, угольная и атомная отрасли⁵². В остальных отраслях доминируют частные предприятия, включая предприятия с иностранным капиталом.

Интересно проследить развитие частного бизнеса в таких традиционно закрытых для него отраслях, как нефтяная и газовая промышленность и водоснабжение. Газовая промышленность, в русле реформ по либерализации рынка, была открыта для частных игроков (в т.ч. иностранных) в 2002 г. В 2014 г. функционировало около 60 компаний в этой сфере, включая ее самую крупную частную компанию – ENN, и следующую за ней China Gas (обе компании зарегистрированы в Гонконге). Об усилении позиций частных компаний на этом рынке

---

⁴⁹ Карлусов, В.В. Власть и бизнес в условиях вступления страны в ВТО: китайские уроки. С. 5.

⁵⁰ Попова, Л.В. Присоединение к ВТО: опыт Китая. С. 17-18.

⁵¹ Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China. P. 60-62.

⁵² Ibid. P. 77.

свидетельствует их возрастающая доля в инвестициях в отрасль – 40% в 2012 г.⁵³. Постепенно сокращается роль госсектора и в сфере водоснабжения – с 90% в 1999 г. до 70% в 2011 г. Иностранные компании получили доступ на этот рынок также в 2002 г. и к концу десятилетия отвечали примерно за 20% выпуска, еще 6% приходилось на внутренние зарегистрированные частные компании. Один из крупных игроков – французская фирма Veoli, имеющая концессии на водоснабжение в районах Шанхая, Тяньцзиня и других городов⁵⁴.

Частные предприятия почти полностью доминируют в обрабатывающей промышленности – на них приходится 70-95% выпуска в зависимости от вида деятельности. Здесь важно отметить и роль предприятий с иностранным капиталом⁵⁵. Так, в сфере обрабатывающей промышленности в 2010 г. они производили четверть всего выпуска, где за 15% отвечали предприятия, полностью основанные на зарубежном капитале. На обрабатывающую промышленность приходилось около 40% китайского ВВП, поэтому вклад иностранных предприятий в развитие частного бизнеса велик⁵⁶.

В сфере строительства частные предприятия также преобладают: в 2010 г. на них приходилось 2/3 выпуска и 3/4 всей занятости в отрасли. Государственные предприятия отвечали за треть выпуска⁵⁷.

В сфере услуг государство сохраняет монопольные позиции в финансах (в т.ч. банковское дело, страхование, ценные бумаги, управление активами), телекоммуникациях, авиа-, ж/д- и морских перевозках, а также в образовании, здравоохранении и социальном обеспечении. Частный сектор доминирует в розничной торговле – в 2008 г. 80% ритейлеров были частными фирмами, на которых приходилась половина розничных продаж. Еще 10% продаж принадлежали иностранным частным фирмам, среди которых Wal-Mart, Tesco, Carrefour и Metro. Те же 80% контролируют частные предприятия в сфере общественного питания. В оптовой торговле на частные национальные и иностранные фирмы приходилось 50% продаж⁵⁸.

По оценкам Н. Ларди, численность занятых в частном секторе в городах и поселках за годы реформ возросла с 150 тыс. человек в 1978 г. (0,2% городской занятости) до 253 млн в 2011

---

⁵³ Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China. P. 76-78.

⁵⁴ Ibid. P. 78.

⁵⁵ По методологии Н. Ларди относя предприятия, полностью основанные на зарубежном капитале, к частному сектору, мы можем четче проследить масштабы реального частного бизнеса в КНР. Это особенно важно в контексте нарастающего доступа иностранного капитала вследствие присоединения к ВТО. Таким образом, появление большего количества иностранных игроков на внутреннем рынке отражает увеличение масштабов частного сектора в Китае.

⁵⁶ Ibid. P. 69.

⁵⁷ Ibid. P. 79.

⁵⁸ Ibid. P. 80-81.

г. (около 2/3 рабочей силы в городах). 95% общего роста городской занятости в период 1978-2011 гг. приходилось на рост занятых на частных и индивидуальных предприятиях. При этом занятость на государственных предприятиях сократилась с 59,8 млн человек в 1999 г. (более четверти рабочей силы) до 45,1 млн в 2011 г. (12,5% городской занятости)⁵⁹.

К 2010 г. частники образовали самую крупную группу предприятий в КНР (без учета индивидуального сектора), с общей численностью 8,5 млн единиц, уставным капиталом более 19 трлн юаней и годовыми налоговыми отчислениями 1117,3 млрд юаней⁶⁰. Динамика развития частных и индивидуальных предприятий в 2002-2011 гг. представлена в таблице 2.3.

Таблица – 2.3 Развитие частных и индивидуальных предприятий в 2002-2011 гг.

Год	Индивидуальные предприятия, млн		Частные предприятия, млн	
	Количество ед.	Численность занятых	Количество ед.	Численность занятых
2002	23,8	47,4	2,6	32,5
2003	23,5	43,0	3,3	43,0
2004	23,5	45,9	4,0	50,2
2005	24,6	49,0	4,7	58,2
2006	26,0	51,6	5,4	65,9
2007	27,4	55,0	6,0	72,5
2008	29,2	57,8	6,6	79,0
2009	32,0	66,3	7,4	86,1
2010	34,5	70,1	8,5	94,2
2011	37,6	79,5	9,7	103,5

Источник: Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2014. – P. 70

Более того, в 2000-е гг. частный и весь негосударственный сектор играют крайне важную роль в развитии инновационной системы Китая. Так, доли негосударственных фирм в объемах финансирования и численности НИОКР в 1990-е - 2000-е гг. возросли с 30-40 до 70-80%⁶¹. Среди предприятий, действующих в зонах освоения новых высоких технологий, к 2010 г. 96,3% (53,6 тыс.) составляли предприятия негосударственного сектора. Сектор малого и среднего бизнеса давал 65% патентов, 75% технических новшеств и более 80% инновационной продукции Китая. Поощрение перетока капитала в передовые высокотехнологичные

⁵⁹ Lardy, Nicholas R. The Changing Role of the Private Sector in China / Nicholas R. Lardy. – Reverse Bank of Australia. Conference Volume, 2016. – P.37-50.

⁶⁰ Карлусов, В.В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений. С. 7.

⁶¹ Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. С. 92.

отрасли, развитие частных наукоемких фирм было одной из форм повышения конкурентоспособности национального бизнеса в условиях присоединения к ВТО⁶².

Впечатляет и все возрастающая роль частных предприятий в экспорте страны. В 1995 г. две трети китайского экспорта приходилось на государственные предприятия, но уже в 2011 г. их доля составила лишь 11%. Изначально по мере уменьшения доли в экспорте госпредприятий значительно росла доля предприятий с иностранным капиталом, но, достигнув своего пика в 2005 г. (≈65%), постепенно начала снижаться. Вместе с этим с конца 1990-х гг. частные предприятия все больше усиливают свои позиции и к 2011 г. отвечают за треть общего экспорта, т.е. становятся основным производителем экспортной продукции в стране, и, в частности, продукции обрабатывающей промышленности, на которую приходится более 95% экспорта. При этом меняется производственная структура экспорта: сокращается доля поручительской переработки и сборки (т.к. ей занимаются в основном иностранные фирмы), и растет доля производства добавленной стоимости в экспорте (за счет внутреннего частного бизнеса)⁶³.

Важным событием на этом развитии бизнеса стал глобальный финансовый кризис. Антикризисная программа в Китае включала, прежде всего, проведение активной финансовой политики, направленной на расширение внутреннего спроса. Это сочеталось с увеличением государственных инвестиций в капитальное строительство и расходы на общественные услуги⁶⁴. Основная поддержка при этом была направлена предприятиям государственного сектора. В целом, политику в отношении бизнеса в этот период и после кризиса можно охарактеризовать как более консервативную⁶⁵.

Однако поддержка малого и среднего бизнеса, большая часть которого – частные предприятия, также была важным шагом антикризисных мер⁶⁶. Особенно тяжкие удары кризиса испытали экспортно-ориентированные предприятия. С сентября 2008 г. важное место в антикризисной политике отводилось созданию более благоприятных условий для развития

⁶² Карлусов, В.В. Власть и бизнес в условиях вступления страны в ВТО: китайские уроки. С. 5.

⁶³ Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China. P. 86-88.

⁶⁴ Бергер, Я.М. Китай в условиях глобального экономического кризиса / Я. М. Бергер // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. №1. – С. 35-36.

⁶⁵ Климат в стране в период руководства Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао (2003-2013 гг.) характеризуют как более консервативный. Большое влияние во внутренней политике, особенно после кризиса 2007-2009 гг., приобрели сторонники «экономического национализма», в число которых входят крупные госпредприятия, министерства и ведомства [14, с. 5]. Стало частым выражение 国进民退 (*guojin mintui* – *advance of the state, retreat of the private*). Хотя уровень радикализации реформ, действительно, снизился, данное выражение не совсем корректно, поскольку в действительности частный бизнес продолжал усиливать свои позиции по сравнению с госсектором [44].

⁶⁶ В целом по стране в первом полугодии 2008 г. обанкротилось около 67 тыс. средних и малых предприятий с годовым объемом продаж свыше 5 млн юаней [25].

малого и среднего бизнеса, снижению порога выхода на внутренний и международный рынки, выделению государственных субсидий ⁶⁷. Особое место занимает увеличение доступа к коммерческим кредитам и снижение налоговой нагрузки. Кризис стал серьезным фактором активизации государственной политики Китая по переориентации приоритетов частного предпринимательства на развитие внутреннего рынка ⁶⁸.

Вместе с этим в период кризиса сохранилась тенденция снижения роли государственных предприятий. Среднегодовой прирост добавленной стоимости в промышленности у предприятий всех форм собственности в 2008-2012 гг. составлял 12,7%. При этом у предприятий госсектора этот показатель равнялся 9,2%, у зарегистрированных частных предприятий – 18,2% ⁶⁹. Частный сектор обгонял государственный и по приросту активов (таблица 2.4), хотя здесь мы видим, что государственные предприятия получили выгоды от оказанной им поддержки – разница с частным сектором уменьшилась ⁷⁰.

Таблица – 2.4 Прирост активов частных и государственных предприятий в 2006-2007 и 2009-2010 гг.

Годы	Частные предприятия	Государственные предприятия	Соотношение
2006-2007 гг.	37%	18%	2:1
2009-2010 гг.	19,8%	12,9%	1,5:1

Составлено по: Lardy, Nicholas R. *Sustaining China's Economic Growth After the Global Financial Crisis* / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2012. – P. 39

Н. Ларди опровергает тезис о том, что расширение предложения банковских кредитов было адресовано главным образом госсектору. В 2009 и 2010 гг. малые фирмы (в основном частные) увеличивали займы более быстрыми темпами, чем крупные и средние предприятия – в 2010 г. темпы роста различались в два раза, а кредиты, выданные малым фирмам, превысили аналогичные для крупных фирм и по абсолютным показателям – 1,71 млрд юаней против 1,58 млрд юаней. Особенно быстро росли кредиты индивидуальным хозяйствам ⁷¹ – за два года они

⁶⁷ Чуванкова, В.В. Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса / В.В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. №3. – С. 60-63.

⁶⁸ Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. С. 84.

⁶⁹ Lardy, Nicholas R. *Markets over Mao: The Rise of Private Business in China*. P. 78.

⁷⁰ Lardy, Nicholas R. *Sustaining China's Economic Growth After the Global Financial Crisis* / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2012. – P. 39.

⁷¹ В целях повышения статуса и более активного расширения сфер деятельности индивидуальных предпринимателей в 2011 г. были изданы «Положения об индивидуальных предприятиях в промышленности и торговле», корректировавшие их деятельность с учетом задач активного вовлечения частного капитала в экономику. Так, прекращали действовать ограничения по количеству наемных работников, облегчались условия

увеличились на 90%⁷². В целом, в кризисные годы в экономическом развитии и эффективности предприятий сохранялась тенденция роста.

Н. Ларди выделяет три причины такого подъема частного бизнеса в Китае: эволюция государственной политики в отношении предпринимательства, высокая эффективность частных фирм и увеличивающаяся коммерциализация финансового сектора⁷³. Первый фактор связан с постепенным снятием дискриминации в отношении частного сектора. Второй фактор можно объяснить так: частные предприятия более рентабельны⁷⁴, они получают большую прибыль относительно размеров контролируемых активов. Эту прибыль они реинвестируют, и поэтому их активы растут быстрее активов государственных предприятий, что вызывает и более быстрый выпуск – так происходит увеличение роли частного сектора в экономике и снижение доли государственного сектора в тех отраслях, куда не затруднен доступ для частных предприятий. Третий фактор связан с тем, что частные предприятия постепенно получают все больший доступ к банковским кредитам⁷⁵ – этот процесс идет параллельно с либерализацией финансового сектора и появлением новых финансовых институтов, что приводит к повышению инвестиций в основной капитал среди предприятий частного сектора⁷⁶.

Таким образом, после присоединения Китая к ВТО частные предприятия продолжают усиливать свои позиции. Либерализация рынка в рамках ВТО обусловила рост конкуренции, но не привела к вытеснению китайского бизнеса из соответствующих отраслей и сфер экономики. Становится очевидным доминирование частных предприятий в большинстве отраслей промышленного сектора и в сфере сельского хозяйства. Государство сохраняет сильные позиции в сфере услуг. Частный бизнес становится драйвером экспорта и основным источником обеспечения занятости в стране.

2.4 Развитие частного предпринимательства на современном этапе

регистрации индивидуальных предприятий, снимались ограничения для граждан, желающих заниматься индивидуальным бизнесом, и рамки разрешенных сфер деятельности [24, с. 42].

⁷² Lardy, Nicholas R. Sustaining China's Economic Growth After the Global Financial Crisis. P. 34-36.

⁷³ Lardy, Nicholas R. The Changing Role of the Private Sector in China. P. 40.

⁷⁴ Показатель рентабельности активов для частных предприятий КНР в 2012 г. – 13,2%, государственных – 4,9% [43, с. 98].

⁷⁵ В 2009 г. на государственные предприятия приходилось 56% выданных кредитов, 26% - на частные фирмы. В 2012 г. это соотношение изменилось на 48% и 36% соответственно [43, с. 106].

⁷⁶ В 2006 г. государственные предприятия отвечали за 50% инвестиций в основной капитал, частные – за 35%. В 2012 г. – 34% и 50% соответственно. В 2011 г. в промышленном секторе в среднем на частные компании приходилось в 2,5 раз больше инвестиций в основной капитал, чем на государственные компании. 2/3 всего объема инвестиций осуществляется за счет нераспределенной прибыли [43, с. 115-119].

О начале современного этапа развития частного предпринимательства в Китае можно говорить после окончания глобального финансового кризиса, а также в связи со сменой руководства в стране и занятием должности генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина. С 2012 г. частный сектор продолжает играть роль важнейшего драйвера экономического роста страны, хотя темпы его развития замедляются.

В годы двенадцатой (2011-2015 гг.) и тринадцатой (2016-2020 гг.) пятилеток экономический потенциал частных предприятий продолжает повышаться. За последнее десятилетие численность зарегистрированных частных предприятий и индивидуальных хозяйств выросла почти в три раза. На конец 2019 г. в частном секторе были заняты половина экономически активного населения страны ⁷⁷. В таблице 2.5 представлена динамика численности предприятий и занятости в частном секторе в 2010-2019 гг.

Таблица – 2.5 Численность частных и индивидуальных предприятий и занятых на них в 2010-2019 гг.

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2018	2019
Численность частных и индивидуальных предприятий, млн ед.	42,98	47,24	51,45	56,90	65,30	73,16	102,04	116,31
Количество занятых, млн чел.	164,2	182,9	199,2	218,6	249,7	280,8	380	400
Доля в эк. активном населении, %	21,6	23,9	25,9	28,4	32,3	36,3	48	50

Составлено по: Чуванкова, В.В. Мелкий и средний бизнес в КНР: итоги 12-й пятилетки и перспективы развития до 2020 г. / В.В. Чуванкова // Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / под ред. А.В. Островского. – М.: ИДВ РАН, 2017. – с. 213; Чуванкова, В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки / В.В. Чуванкова // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016-2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021-2025 гг.) / под ред. А.В. Островского. — М. : ИДВ РАН, 2021. — с. 90-110.

В первой половине 2010-х гг. большинство занятых на индивидуальных и частных предприятиях было сосредоточено в оптовой и розничной торговле (более 40%) и в обрабатывающей промышленности (свыше 20%), однако наблюдается тенденция понижения занятости в этих сферах по сравнению с 2000-ми годами. В последнее десятилетие растет занятость в сфере лизинга и предоставлении бизнес-услуг, а также набирают обороты такие

⁷⁷ Huang, T. Lardy, Nicholas R. Is the sky really falling for private firms in China? / Tianlei Huang, Nicholas R. Lardy. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/sky-really-falling-private-firms-china> (Дата обращения: 17.12.2021).

сферы, как программное обеспечение и техническое обслуживание, современная логистика, информационные технологии и массовые коммуникации, электронная торговля и др. Таблица распределения занятых в частном секторе по отраслям в 2010-2014 гг. представлена в приложении 3.

В последние годы на долю частных и индивидуальных предприятий приходится свыше 60% ВВП Китая, около 50% налоговых поступлений в бюджет, 58% общего объема инвестиций в основные фонды, 90% объема внутренней торговли, 48% экспорта, более 70% инновационной продукции, изобретений и технических новинок. Доля занятых в частном секторе в общей численности трудоустроенного населения составляет около 50%, в том числе предприятия этого сектора обеспечивают 80% городской занятости и 90% новых рабочих мест⁷⁸.

Основная форма частных предприятий – малые и микропредприятия. На них приходится 84% частных предприятий, причем 85% от этого числа – микропредприятия. Критерием такого разграничения предприятий согласно действующим «Стандартным требованиям к крупным, средним, малым и микропредприятиям» (2011 г.) являются три показателя: численность занятых, объем доходов и размеры основных фондов⁷⁹. Так, численность занятых на средних предприятиях – до 2000 человек, а выручка должна быть ниже 400 млн юаней. Малыми считаются предприятия, чья численность персонала не превышает 300 человек, облагаемые доходы не превышают 5 млн юаней, а суммарный объем активов – менее 50 млн юаней. Для микропредприятий средний показатель численности занятых – 10-20 человек, величина доходов от хозяйственной деятельности не превышает 1 млн юаней. Все индивидуальные предприятия относятся к микропредприятиям⁸⁰.

Поддержка среднего, малого и микропредпринимательства является приоритетным направлением экономической политики государства на современном этапе экономических реформ. Согласно документам XIX съезда КПК (октябрь 2017 г.) и очередных сессий ВСНП (2018, 2019, 2020, 2021 г.), Китай обеспокоен происходящими изменениями в макроэкономической ситуации страны, влиянием торможения темпов роста экономики на занятость, доходы и потребление населения, нарастанием трудностей во внутреннем развитии и международной обстановке. При этом частный сектор несет на себе основную тяжесть замедления темпов роста, поэтому становится сферой, развитию которой правительство уделяет

---

⁷⁸ Чуванкова, В.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в КНР за 40 лет экономических реформ: итоги и перспективы / В.В. Чуванкова // 40 лет экономических реформ в КНР. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 224.

⁷⁹ Согласно документу, эти критерии варьируются в рамках 15 отраслей экономики.

⁸⁰ Там же. С. 225.

особое внимание. XIX съезд КПК потребовал создать максимально благоприятные условия для экономического роста предприятий малого и среднего бизнеса, осуществить переход массовой предпринимательской и инновационной деятельности на новый уровень ⁸¹.

Важным направлением поддержки частного бизнеса в Китае является улучшение налоговой политики. Снижение налоговой нагрузки на предпринимательство, и в первую очередь на малый бизнес, наблюдается в Китае еще с 2008 г., т.е. с начала глобального финансового кризиса. Так, в 2008 г. ставка корпоративного налога для малых и микропредприятий была снижена с 25% до 20%. В 2010 г. она была понижена до 10% для фирм с годовым налогооблагаемым доходом менее 30 тыс. юаней, в 2011 г. – менее 60 тыс. юаней, в 2014 г. – менее 100 тыс. юаней. С августа 2013 г. малые и микропредприятия с объемом годовых продаж менее 240 тыс. юаней освобождаются от НДС и налога на бизнес ⁸².

Начиная с 2018 г. Госсовет КНР принимает особые усилия по масштабному снижению налогов и денежных сборов с юридических и физических лиц в целях дальнейшего стимулирования активности рыночных структур. В частности, было проведено последовательное снижение ставок НДС: в обрабатывающей промышленности с 17% до 13%, в сфере транспорта, строительства, базовых телекоммуникационных и технических услуг – с 11% до 9%. Большое внимание уделяется поощрению роста вложений в НИОКР. Например, и крупные, и мелкие предприятия охвачены политикой увеличения размера дополнительного вычета на НИОКР до 75% своих расходов при уплате налогов. Также правительство принимает меры по снижению неналоговых издержек предпринимательства (например, снижение тарифов на электроэнергию – в среднем на 10%). Снижение налоговой нагрузки, дальнейшее упрощение налоговой системы становится одним из основных приоритетов активной финансовой политики страны ⁸³.

Другой вектор поддержки касается улучшения финансового обслуживания частных предприятий. Недостаточное финансирование частного сектора является одной из главных проблем в его развитии. На первых этапах реформ предприятия частного сектора по сути не имели доступа к банковским кредитам, проигрывая в конкуренции с государственными предприятиями. Частные компании ориентировались на самофинансирование как для становления бизнеса, так и для его расширения. При этом опора китайских частных

---

⁸¹ Чуванкова, В.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в КНР за 40 лет экономических реформ: итоги и перспективы. С. 226-227.

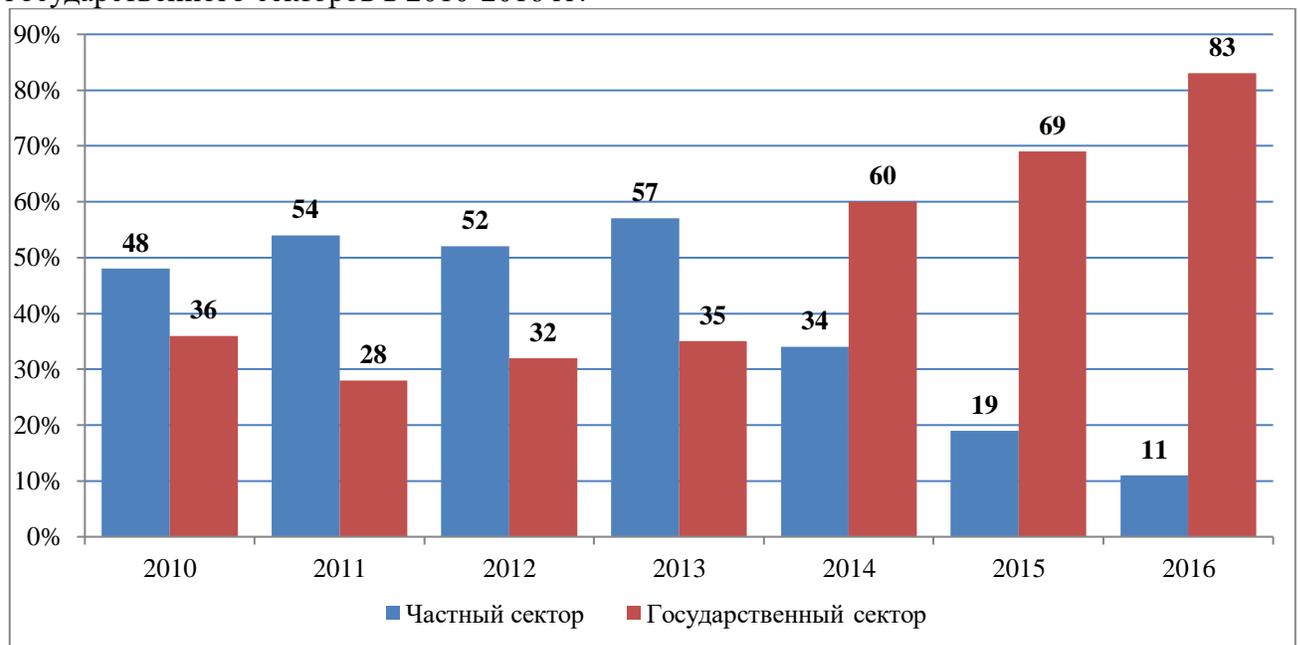
⁸² Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China. P. 93.

⁸³ Чуванкова, В.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в КНР за 40 лет экономических реформ: итоги и перспективы. С. 228-231.

предприятий на самофинансирование была в разы больше, чем в других странах с переходной экономикой^{84 85}. Ситуация начала улучшаться только в 2000-х гг., после присоединения Китая к ВТО. С 2005 г. наблюдалось расширение финансовой поддержки малого бизнеса, особенно со стороны городских коммерческих банков, городских кредитных кооперативов и политических банков. В 2009 г. на частный сектор приходилось 26% банковских кредитов, в 2012 г. – 36%⁸⁶.

С 2013 г., в связи с политикой Си Цзиньпина, направленной на увеличение масштабов государственных предприятий, серьезно меняется приоритет в распределении банковских кредитов. Доля кредитов, приходящихся на частный сектор, значительно снижается⁸⁷. На диаграмме 2.1 представлено распределение кредитов, выданных нефинансовым предприятиям, между частными и государственными фирмами.

Диаграмма – 2.1 Распределение кредитов между предприятиями частного и государственного секторов в 2010-2016 гг.

Источник: Lardy, Nicholas R. China's private firms continue to struggle / Nicholas R. Lardy. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/chinas-private-firms-continue-struggle> (Дата обращения: 17.12.2021).

⁸⁴ Использование нераспределенной прибыли в качестве основного источника финансирования характерно для частных предприятий и в последнее десятилетие [43, с. 94-99].

⁸⁵ Рогатов, М.Д. Государственная стратегия развития предпринимательства в Китае. С. 119.

⁸⁶ Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China. P. 106.

⁸⁷ Кредитование частных предприятий снижается не только в относительных, но и в абсолютных величинах. В 2013 г. частным фирмам было выдано кредитов на сумму 2,6 трлн юаней, в 2016 г. – 628 млрд юаней (вместе с этим, общий объем кредитования в стране в этот период значительно увеличился) [46].

Как следствие, с 2015 г. снижается доля частных предприятий в осуществлении инвестиций с параллельным увеличением доли государственных предприятий. Более того, в 2017-2018 гг. государственные предприятия начинают опережать частные предприятия по темпам роста промышленного выпуска, что наблюдается впервые с начала реформ⁸⁸.

Частный сектор вынужден обращаться за кредитными ресурсами к небанковским финансовым институтам, т.е. к сегменту «теневого банкинга». В связи с начавшейся в 2017 г. государственной кампанией по ограничению масштабов деятельности «теневого банкинга», ряд частных компаний обанкротились^{89 90}. В целом, можно говорить о замедлении темпов роста частного предпринимательства, которое идет вместе с общим торможением темпов роста экономики Китая, а по некоторым оценкам, и является его причиной⁹¹.

Неравное распределение доступа к банковским кредитам является одним из факторов, усложняющих положение частного сектора вследствие пандемии COVID-19. Пандемия негативно сказалась на работе предприятий независимо от их формы собственности, но частные предприятия вынуждены сталкиваться с большими трудностями, чем государственные. Это можно определить по нескольким показателям первого квартала 2020 г. Так, за этот период показатель добавленной стоимости предприятий государственного сектора снизился на 6%, а частного – на 11,3%. Выручка государственных предприятий сократилась на 12,2%, частных – на 16,1%⁹². Частные инвестиции в основной капитал понизились на 18,8% при среднем понижении в стране размером 16,1%⁹³.

Чтобы помочь предприятиям справиться с трудностями, вызванными пандемией, избежать случаев банкротства и роста безработицы, китайские власти разработали ряд мер поддержки,

⁸⁸ Lardy, Nicholas R. *The State Strikes Back: The End of Economic Reform in China?* / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2019.

⁸⁹ С 2015 г. замедляется образование частных обществ с ограниченной ответственностью. В 2017 г. их число уменьшилось на 10% (200 000 ед. от 2 млн в 2016 г.). Это отражает трудности в частном секторе. Как правило, частный предприниматель начинает вести бизнес в форме предприятия с единоличным вкладом или товарищества. По мере успешного роста бизнеса, предприниматель регистрируется в форме ООО [42].

⁹⁰ Lardy, Nicholas R. *China's private firms continue to struggle* / Nicholas R. Lardy. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/chinas-private-firms-continue-struggle> (Дата обращения: 17.12.2021).

⁹¹ По мнению Н. Ларди, политика Си Цзиньпина не отражает официальные заявления о главенстве рыночных сил при распределении ресурсов. Промышленная политика, направленная на укрупнение государственных предприятий, а также серьезное увеличение их кредитования способствуют тому, что ресурсы распределяются неэффективно. По его оценкам, это снижает рост китайской экономики на 1,6%-2% ежегодно. Потенциальный рост экономики КНР в случае проведения более рыночно-ориентированной политики в 2019 г. (т.е. до пандемии) он оценивал на уровне 8% [46].

⁹² Huang, T. Lardy, Nicholas R. *Bias against private sector slows China's recovery from COVID-19* / Tianlei Huang, Nicholas R. Lardy. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/bias-against-private-sector-slows-chinas-recovery-covid-19> (Дата обращения: 15.12.2021).

⁹³ Jiang, J. Hou, J. Wang, C. Liu, H. *COVID-19 Impact on Firm Investment - Evidence from Chinese Publicly Listed Firms* / J. Jiang, J. Hou, C. Wang, H. Liu // *Journal of Asian Economics*. – 2021.

направленных малым и средним предприятиям. Эти меры включают в себя увеличение бюджетных расходов, расширение льготной налоговой и финансово-кредитной политики, создание благоприятных условий для открытия и ведения бизнеса, снижение стоимости арендной платы и другие мероприятия, которые, в целом, оказываются эффективными и обеспечивают поддержание и рост деловой активности⁹⁴. Рассмотрим основные инструменты поддержки бизнеса в условиях борьбы с COVID-19.

Так, активная фискальная политика включает в себя⁹⁵:

- освобождение средних, малых и микропредприятий от страховых отчислений в фонды пенсионного страхования, социального обеспечения и медицинского страхования;
- полное или частичное освобождение малых налогоплательщиков от уплаты НДС в сфере общественного транспорта и грузоперевозок, общественного питания и гостиничного бизнеса, туризма, развлечений, культуры и спорта;
- перенос убытков, зарегистрированных в течение 2020 г. у предприятий, больше всего пострадавших от пандемии, в счет прибыли последующих лет на продленный до 8 лет срок и др.⁹⁶.

На очередной 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.) Китай заявил о намерении и дальше продолжать политику налогового стимулирования, а также модернизировать онлайн-услуги для упрощения процедуры внесения налогов и повышения эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Антикризисная денежно-кредитная политика предполагает:

- снижение нормы обязательных резервов банков для увеличения количества заемных средств для кредитования малого и среднего бизнеса;
- временную отсрочку сроков погашения кредитов;
- увеличение кредитования по льготным ставкам путем снижения базовой кредитной ставки и стоимости заимствований, взяв за уровень 2019 г., и др.⁹⁷.

В целом, в 2020 г. увеличился объем и расширились источники финансирования малых и микропредприятий. К концу 2020 г. остаток необеспеченного кредита, выданного малым и

⁹⁴ Чуванкова, В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки / В.В. Чуванкова // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016-2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021-2025 гг.) / под ред. А.В. Островского. — М. : ИДВ РАН, 2021. — С. 105.

⁹⁵ Там же. С. 94-98.

⁹⁶ В результате предпринятых мер, годовая налоговая нагрузка на предприятия была снижена более чем на 2,6 трлн юаней, в том числе объем сокращенных страховых взносов составил 1,7 трлн юаней [21, с. 96].

⁹⁷ Для реализации поставленных целей Народный банк Китая в начале 2020 г. влил в банковскую систему в общей сложности 1,7 трлн юаней для повышения ликвидности и стабилизации финансового рынка [21, с. 97].

микропредприятиям в рамках инклюзивного финансирования, составил 15,1 трлн юаней с приростом на 30,3% по сравнению с 2019 г.⁹⁸.

Отдельное место в китайской экономике занимает крупный частный бизнес. В последние два десятилетия наблюдается серьезное возрастание доли частных предприятий в числе и показателях крупнейших компаний Китая (которые всё же в большинстве своем являются государственными). Так, согласно рейтингу Fortune Global 500 в 2021 г., по выручке крупнейших фирм Китая доминируют государственные компании (70%), при этом с каждым годом растет доля частных предприятий – с нулевых отметок в середине 2000-х гг. она увеличилась до 19% в рейтинге 2021 г. По показателю совокупной рыночной стоимости крупнейших листинговых компаний Китая на частные фирмы в 2010 г. приходилось около 8%, а в 2020 г. – 50%. Доля 2021 г. в связи с введенными регулятивными мерами в сфере интернет-индустрии слегка снизилась и составила 48%. В отраслевом разрезе крупнейших фирм частные «чемпионы» выступают на рынке электронного контента и коммерции. Крупные частные игроки также работают в производственной сфере (электроника, аккумуляторы, металлургическая и химическая промышленность), на рынке потребительских товаров и услуг, в сфере фармацевтики и медицины. Доминированием государственных компаний характеризуются финансовая сфера, телекоммуникации, энергетика и транспорт⁹⁹.

Развитию частного предпринимательства отводится важное место и в новом четырнадцатом пятилетнем плане развития Китая (2021-2025 гг.)¹⁰⁰. В нем провозглашается необходимость защищать права и интересы предпринимателей, обеспечивать распределение ресурсов на основе открытой, честной и справедливой конкуренции. Подчеркивается важность дальнейшего снижения барьеров в доступе на рынок, обеспечения равной степени правовой защиты предприятий. Также заявляется потребность улучшения финансового обслуживания частного бизнеса. Внимание должно уделяться и качественному развитию предприятий, поощрению их к внедрению инноваций, а также развитию «предпринимательского духа» (企业家精神) и здоровому росту молодого поколения частных предпринимателей. В целом,

⁹⁸ Чуванкова, В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки. С. 98.

⁹⁹ Huang, T. Véron, N. Is the private sector retreating in China? Not among its largest companies / Tianlei Huang, Nicolas Véron. URL: <https://www.piie.com/blogs/realttime-economic-issues-watch/private-sector-retreating-china-not-among-its-largest-companies> (Дата обращения: 30.04.2022).

¹⁰⁰ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 (Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisi ge wunian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao gangyao) / 中华人民共和国中央人民政府 (Zhonghua renmin gongheguo zhongyang renmin zhengfu) 。 URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (Дата обращения: 15.12.2021).

приоритеты развития бизнеса в Китае заключаются в большем сосредоточении на внутреннем рынке и создании более конкурентных условий на нем.

Таким образом, в настоящее время частные предприятия в КНР продолжают выступать в качестве важных, эффективных и быстрорастущих субъектов экономики страны, обеспечивая большую часть выпуска и половину трудоустройства. Несмотря на трудности, связанные как с финансовым обслуживанием бизнеса, так и с многочисленными внешними вызовами, курс на поддержку предпринимательства, создание благоприятных условий его функционирования и обеспечение справедливой конкуренции остается одним из приоритетов политики Китая.

Глава 3 ALIBABA И TENCENT: УСЛОВИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Одними из самых крупных и успешных представителей частного бизнеса в Китае являются компании, работающие в сфере интернет-индустрии. Формирование этой сферы в эпоху цифровой экономики предстает одним из ключевых ответов на вызовы развития Китая, в силу чего интернет-компании обращают на себя особое внимание со стороны властей и исследователей по всему миру. В последние годы китайский бизнес сталкивается с более строгими условиями контроля в этой отрасли. В данной главе мы рассмотрим историю развития и специфику функционирования двух крупнейших интернет-компаний Китая Alibaba и Tencent, а также проследим эволюцию их отношений с государством.

3.1 Развитие интернет-индустрии в КНР

К концу тринадцатой пятилетки в 2020 г. масштабы цифровой экономики в Китае достигли 39,2 трлн юаней, что составило 38,6% ВВП¹⁰¹. Впечатляющие результаты в этом сегменте демонстрируют интернет-бизнес и интернет-рынки¹⁰², где Китай выступает одним из мировых лидеров. В 2020 г. доходы китайских компаний в сфере интернет-экономики составили около 1,3 трлн юаней, увеличившись на 12,5% по сравнению с показателем прошлого года. На диаграмме 3.1 представлен рост доходов предприятий в сфере интернет-экономики в период 2013-2020 гг. Так, несмотря на закономерный тренд снижения темпов роста вследствие

---

¹⁰¹石勇: 数字经济的发展与未来. 中国科学院院刊 (Shi Yong: Shuzi jingji de fazhan yu benlai. Zhongguo kexueyuan kan), 2022, 37(1): 82.

¹⁰² В нашей работе интернет-экономику мы будем рассматривать как совокупность интернет-рынков (онлайн-торговля, агрегаторы услуг, специализированные сервисы наподобие облачных вычислений и пр.) и сопутствующих им секторов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и как часть цифровой экономики в широкой трактовке, охватывающую все виды ИКТ и использование ИКТ в прочих секторах экономики [4, с. 128; 51]. Согласно Китайской академии информационных и коммуникационных технологий, цифровая индустриализация включает в себя индустрию производства электронной информации (电子信息制造业), индустрию телекоммуникаций (电信业), индустрию услуг программного обеспечения и информационных технологий (软件和信息技术服务业) и интернет-индустрию (互联网行业 – в данной главе рассматриваются компании, работающие в этой отрасли).

прохождения периода интернет-бума в конце 2000-х-начале 2010-х гг., общие доходы интернет-бизнеса выросли более чем в 3,5 раз за последние семь лет.

Диаграмма – 3.1 Рост доходов предприятий в сфере интернет-экономики в 2013-2020 гг.

Источник: 中国数字经济发展白皮书 (Zhongguo shuzi jingji fazhan baipishu)/ 中国信息通信研究院 (Zhongguo xinxi tongxin yanjiu yuan) , 2021. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202104/P020210429540525737660.pdf> (Дата обращения: 07.04.2022).

Ведущее место в функционировании интернет-экономики занимают так называемые платформы – интернет-ресурсы и владеющие ими компании, как минимум, часть операций которых построена на принципах дву- и многосторонних рынков, включая шеринг. Особенно важны сверхкрупные платформы – небольшое число глобальных корпораций (также именуемых Big Tech), контролирующих ключевые интернет-рынки и инвестиционные потоки и качественно превосходящие прочих игроков по капитализации, масштабу операций и проч.¹⁰³. В Китае к числу таких сверхкрупных платформ относят компании Baidu, Alibaba и Tencent (лидеры в сфере поисковых систем, электронной коммерции, медиа и социальных сетей соответственно) – сокращенно эту группу платформ называют ВАТ.

¹⁰³ Данилин, И.В. Инновационная трансформация крупнейших интернет-платформ / И.В. Данилин // Международные процессы. – 2020. №4 (63). – С. 128.

Причины успехов интернет-индустрии в Китае разнообразны. Так, рост платежеспособного корпоративного и потребительского спроса на онлайн-сервисы в условиях неоптимального состояния розничной торговли, потребительских финансов и иных услуг дали преимущества интернет-компаниям, предлагающим принципиально новые решения и «подрывные» инновации. Играет роль и синергическая связь между сектором электроники и телекоммуникаций и интернет-рынками – как, например, рост доступности и функционала персональных устройств и услуг связи и накопление компетенций в сфере информационных технологий. Важное влияние оказали и стимулирующие меры государственной политики, включая масштабные программы по обеспечению доступа к Интернету и технологическому развитию КНР¹⁰⁴.

При этом несмотря на существование иных крупных технологических цифровых корпораций – производителей персональной электроники и коммуникационных систем (Huawei, Xiaomi, Lenovo), телекоммуникационных государственных компаний (China Mobile, China Telecom, China Unicom), именно сверхкрупные интернет-платформы КНР выступают драйверами развития цифровой экономики Китая. Причинами этого являются их масштаб и уникальное положение на цифровых рынках (за пределом электроники), где конкуренция с ними едва возможна. Вместе с этим использование их сервисов – условие коммерчески успешного масштабирования любого профильного продукта или услуги. Последнее можно считать актуальным и для некитайских компаний, особенно стартапов: инвестиции или сотрудничество с ВАТ становятся входным билетом на достаточно специфический китайский рынок¹⁰⁵.

Одной из особенностей развития платформ выступает опережающий рост их инновационно-технического потенциала, ставка на который была сделана уже в конце 2000-х – начале 2010-х гг. и обусловлена усилением конкуренции, стремлением к глобальной экспансии и исчерпанием резервов имитационного развития. Инновационный потенциал компаний растет за счет огромных инвестиций в исследования и разработки по наиболее перспективным направлениям, включающим искусственный интеллект, облачные вычисления, робототехнику и пр. Так, расходы на исследования и разработки у Alibaba в период 2010-2019 гг. выросли более,

---

¹⁰⁴ Данилин, И.В. Роль ВАТ в развитии китайских интернет-рынков и перспективные вызовы цифровой экономики КНР / И.В. Данилин // Международные процессы. – 2018. №4 (55). – С. 100.

¹⁰⁵ Там же. С. 104.

чем в 70 раз (с 860 тыс. до 6,1 млрд долл.), у Baidu – в 23 раза (со 109 млн до 2,6 млрд долл.), у Tencent – в 17 раз (с 249 млн до 4,3 млрд долл.)^{106 107}.

В реализации стратегии технологического лидерства интернет-компании опираются на развитие системы партнёрств и экосистем с выраженным акцентом на инвестиции в молодые инновационные предприятия – стартапы. За счет этого корпорации становятся важнейшими элементами венчурной индустрии страны – уже в 2016 г. доля Baidu, Alibaba и Tencent в общем объеме венчурных инвестиций КНР составила 42%¹⁰⁸. Каждый пятый стартап в Китае был или основан, или поддержан финансами этих корпораций, или теми, кто работал в них¹⁰⁹. Причем в связи с постепенным расширением сферы интересов компаний их роль в этом процессе все более усиливается, оказывая мощное влияние на смежные направления, от финтеха (интернет-финансов) до интернета вещей. Компании группы BAT лидируют по доле от глобальных инвестиций в стартапы-«единороги» (стартапы с рыночной стоимостью более 1 млрд долл.) с показателем в 46%¹¹⁰.

Не последнюю роль в становлении и развитии интернет-платформ играет политика правительства. Регулирующая деятельность государства в сфере интернет-экономики многогранна. Для начала рассмотрим особенности государственного регулирования Интернета в Китае.

Современная система регулирования Интернета в Китае начала оформляться в 2000-х гг. В ней можно выделить 5 направлений: контроль кибербезопасности, интеллектуальной собственности, интернет-инфраструктуры, регулирование содержания публикуемой информации и вопросы регуляторного и инфраструктурного развития. При этом основной акцент в последние два десятилетия китайское правительство делает на усиление государственного контроля в сфере Интернета. Государство стремится установить более серьезный контроль над пользователями и информацией в сети и отслеживать и ограничивать активность, которая представляет угрозу национальной безопасности. Китайский подход здесь

---

¹⁰⁶ Данилин, И.В. Инновационная трансформация крупнейших интернет-платформ. С. 130-131.

¹⁰⁷ В 2018 г. затраты на исследования и разработки (ИР) сверхкрупных интернет-платформ КНР относительно общих бизнес-затрат на ИР в Китае составили около 6%. Этот показатель существенно ниже доли американских платформ Facebook, Amazon, Microsoft, Google, Apple (FAMGA) в совокупных бизнес-затратах на ИР в США (27,7%) [4, с. 134]. Тем не менее китайские платформы продолжают наращивать инвестиции в ИР, и этот процесс в текущем десятилетии может усилиться.

¹⁰⁸ Доля FAMGA на венчурном рынке США скромнее, но также значима - от 12 до 20% от всех американских венчурных инвестиций [4, с. 134].

¹⁰⁹ Данилин, И.В. Роль BAT в развитии китайских интернет-рынков и перспективные вызовы цифровой экономики КНР. С. 106.

¹¹⁰ Данилин, И.В. Инновационная трансформация крупнейших интернет-платформ. С. 132.

отражает кибернационализм и проявление государственного суверенитета, что заметно отличается от американского подхода, который провозглашает многостороннее регулирование и обеспечение равных прав в установке правил всем участникам интернет-индустрии ¹¹¹.

Одно из самых обсуждаемых китайских государственных постановлений в сфере Интернета – «Great Firewall», запущенное в 2003 г. с целью ограничения доступа к зарубежным сайтам. Оно послужило препятствием для деятельности многих крупных зарубежных компаний на китайском рынке, включая Google, Facebook, Twitter и др. ¹¹². Эта установка сыграла важную роль в быстром росте китайских ВАТ – отсутствие иностранной конкуренции позволило компаниям стремительно завоевать гигантский внутренний рынок.

Другим обсуждаемым правилом является система обязательной идентификации подлинного имени в сети. Ее применение началось в 2010 г., сперва в государственных телекоммуникационных компаниях China Mobile, China Telecom, China Unicom, затем при регистрации в социальных сетях, таких как Weibo и Wechat. С 2016 г. все пользователи платформ онлайн-платежей, в том числе Alipay, обязаны привязывать данные своего аккаунта к удостоверению личности или банковскому счету. Такая мера способна снизить уровень киберпреступности, но при этом нередки опасения по поводу ограничения защиты частной жизни и свободы слова. В целом, китайская система регулирования сетевой активности выделяется своим отказом от принципа «Открытого Интернета», хотя меры по усилению государственного контроля в Сети предпринимаются в последнее время все большим числом стран ¹¹³.

Рассмотрим другую составляющую политики правительства в сфере интернет-экономики. На первых порах развития Интернета Китай ставил задачу сокращения разрыва с ведущими странами мира за счет развития интернет-инфраструктуры, отдавая предпочтение крупнейшим государственным торговым площадкам и телекоммуникационным компаниям. Тем не менее в силу негибкости менеджмента и зачастую поиска лучших технологий вместо отработки оптимальных рыночных решений уже к середине 2000-х гг. телекоммуникационные компании

---

¹¹¹ Wu, X. Amazon and Alibaba: Internet Governance, Business Models, and Internationalization Strategies / X. Wu, G. Gereffi // *International Business in the Information and Digital Age (Progress in International Business Research)*. – 2018. №13. – P. 350.

¹¹² Например, когда Google появился на китайском рынке в 2006 г., правительство обязало компанию осуществлять самоцензуру: требовалось удалять в поисковой выдаче любую информацию, касающуюся вопросов демократии, религии и прав человека. В 2010 г. Google перестал предоставлять свои услуги на территории материкового Китая. Согласно официальным заявлениям китайских властей, компания не соблюдала эти требования. С тех пор при попытке посетить сервисы Google или других интернет-компаний пользователи в Китае направляются на пустую страницу [54, с. 348].

¹¹³ Ibid.

отстали от ВАТ, которые начали доминировать в своих сегментах рынка. Интересным примером здесь выступает опыт крупнейшей государственной телекоммуникационной компании и оператора мобильной связи China Mobile. Следуя мировым тенденциям, на заре распространения 3G в Китае компания выпустила платформу обмена мгновенными сообщениями – IM вместо традиционных для нее SMS – Feixin, как вызов подобной платформе QQ от компании Tencent. Однако платформа не выдержала конкуренции и не смогла занять высокие позиции на рынке ¹¹⁴. Неуспех государственных компаний привел к выбору крупнейших интернет-платформ как агентов развития новых отраслей. При этом изначально как раз отсутствие систематического регулирования и правительственного вмешательства позволило ВАТ быстро расти и самостоятельно выработать оптимальные решения и практики. ВАТ и другие игроки интернет-экономики долгое время оставались вне фокуса государственной поддержки, в режиме своего рода регуляторной «песочницы». Данный феномен не был уникальным для Китая – развитие и изменение интернет-индустрии в 2000-х гг. шло столь бурными темпами и носило столь непредсказуемый характер, что не только в КНР, но и в США лучшие практики регулирования только формировались. Позднее при проведении систематических мер в отношении интернет-рынков крупные интернет-платформы уже обладали богатым опытом и лидирующими позициями на рынке, что позволило им стать порой соучастниками и бенефициарами этого процесса – как, например, программы «Интернет плюс» (2015 г.), стимулирующей проникновение Интернета и информационных технологий в традиционные отрасли ¹¹⁵.

Еще одним важным объектом государственного регулирования является электронная коммерция – существенная составляющая деятельности интернет-компаний и значительный элемент экономики КНР.

Китай имеет самую большую аудиторию онлайн-покупателей – более 780 млн человек в 2021 г. ¹¹⁶. Число пользователей платформ электронной коммерции растет вместе с общим числом пользователей Интернета в Китае – этот показатель в 2021 г. уже превысил 1 млрд и составил более 20% от общей мировой аудитории, хотя уровень проникновения Интернета

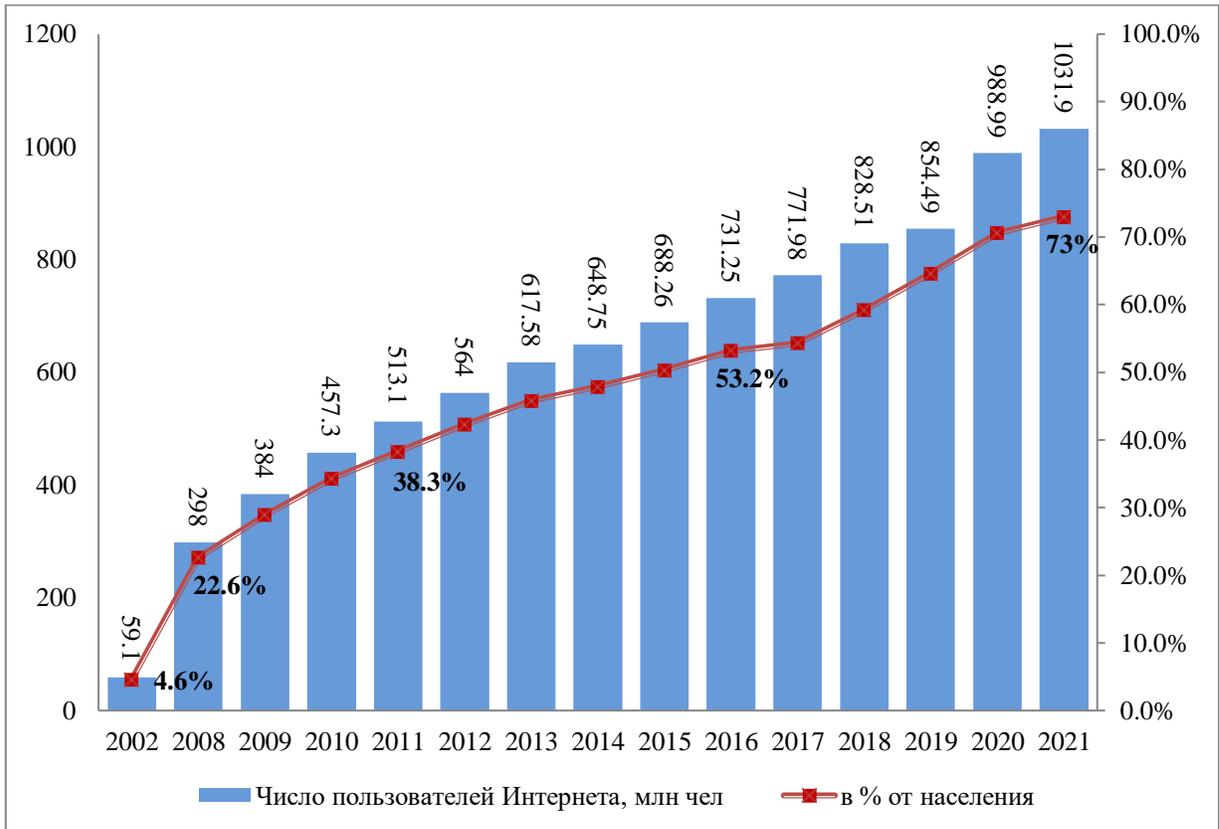
¹¹⁴ Xia, J. Convergence and liberalization in China's ICT sector: New market and new ecosystem / J. Xia // Telecommunications Policy. – 2016. №40. – P. 82.

¹¹⁵ Данилин, И.В. Роль ВАТ в развитии китайских интернет-рынков и перспективные вызовы цифровой экономики КНР. С. 107-108.

¹¹⁶ Statista Database. URL: <https://www.statista.com/>

остается ниже, чем в других развитых странах (около 73%¹¹⁷) – прежде всего за счет более низкого уровня доступа в удаленных сельских районах. Влияет на функционирование индустрии и тот факт, что рост числа пользователей Интернета в Китае замедляется по сравнению с темпами конца 2000-х гг., а стоимость привлечения новых клиентов возрастает. На диаграмме 3.2 представлен рост интернет-аудитории в Китае, а также рост уровня распространения Интернета в период 2002-2021 гг.

Диаграмма – 3.2 Рост числа пользователей Интернета и уровня его проникновения в КНР в 2002-2021 гг.

Составлено по: World Bank ; Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=CN>; Statista Database. URL: <https://www.statista.com/statistics/265140/number-of-internet-users-in-china/> (Дата обращения: 09.04.2022).

Наличие потребительской базы такого размера не могло не способствовать бурному росту электронной коммерции в Китае. Старт ее развития был дан в 1995 г. с появлением первой платформы онлайн-торговли «China Yellow Pages», основанной Джеком Ма. Период 1995-

¹¹⁷ Так, в Японии он составляет 93%, в Южной Корее – 97%, в США – 89%, в Великобритании – 95%, в России – 85% (по данным Всемирного банка).

2005 г. можно считать начальным этапом развития электронной торговли¹¹⁸, в течение которого происходило становление инфраструктуры Интернета и онлайн-бизнеса, а также на рынке появлялись основные игроки – Alibaba и JD Multimedia в 1999 г., eBay в 2002 г. и Amazon в 2004 г.¹¹⁹. В 2005-2013 гг., в период второй фазы роста, электронная коммерция получила стремительное развитие. Продолжалось активное инфраструктурное строительство, улучшалась институциональная обстановка – в частности, выходили профильные регулирующие документы, такие как «Некоторые установки по вопросам развития электронной коммерции» (2005 г.), определяющие этот рынок как существенный и необходимый компонент построения информационного общества, а также первый профильный закон «Об электронной подписи» (2005 г.) и «Руководящие принципы по электронным платежам» (2005 г.). В третью фазу развития онлайн-торговли Китай входит с позиции ее мирового лидера, а старт этой фазы можно соотнести с дальнейшей интернационализацией китайских платформ в 2014 г. (с размещением Alibaba на Нью-Йоркской фондовой бирже) и усилением трансграничной торговли¹²⁰.

На Китай приходится более половины объема мирового рынка электронной коммерции, где он выступает лидером уже с 2013 г. В 2021 г. объем розничных онлайн-продаж в Китае составил 13,08 трлн юаней^{121 122}. Диаграмма 3.3 отражает рост масштабов розничной электронной коммерции в Китае в период 2014-2021 гг.

Диаграмма – 3.3 Рост объемов розничных онлайн-продаж в КНР в 2014-2021 гг.

---

¹¹⁸ You, C. Law and policy of platform economy in China / C. You // Computer Law & Security Review. – 2020. №39. – P.6.

¹¹⁹ Электронная коммерция в Китае относится к сфере телекоммуникаций, где не разрешено создание иностранных компаний. В связи с этим зарубежные предприятия онлайн-торговли должны оперировать через компании, полностью или частично принадлежащие китайцам [54, с. 346]. Так, компания eBay зашла на китайский рынок, приобретя 33% долю акций Each.net (основанная в 1999 г. в Шанхае платформа онлайн-торговли) за 30 млн долл., а Amazon – путем приобретения китайского игрока в сфере электронной коммерции Joyo.net за 75 млн долл. [57, с.5].

¹²⁰ Ibid. P. 4-6.

¹²¹ Более 84% рынка онлайн-торговли в КНР контролируют три крупных платформы: Alibaba, JD.com и Pinduoduo [33].

¹²² Ibid. P. 5.

Составлено по: National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (Дата обращения: 10.04.2022)

Существенный рост объема торгового оборота на электронных площадках не мог не вызвать необходимость более серьезного и детального регулирования онлайн-торговли. Одним из важных регулирующих документов является закон «Об электронной коммерции», вступивший в силу в январе 2019 г. Он комплексно подходит к урегулированию отношений между субъектами электронной торговли, устанавливает требования, которыми должны руководствоваться участники торговых отношений, и правила их поведения, а также принципы, на которые должны опираться стороны в процессе осуществления коммерческой деятельности. В законе фокусируется внимание на предоставлении так называемых дополнительных систем (или общественных благ) для платформенной экономики (продвижение интернет-инфраструктуры, каналов дистрибуции и других дополнительных институтов – прежде всего на уровне региональных властей), на защите информации потребителей и на обеспечении честной конкуренции. В сущности, цель закона – урегулировать отношения между государством, потребителями и платформами электронной торговли и найти баланс между защитой потребителей и поощрением коммерческих инноваций для устойчивого роста интернет-экономики ¹²³.

¹²³ You, C. Law and policy of platform economy in China. P. 7.

Таким образом, драйверами развития быстрорастущего интернет-сектора в Китае выступают сверхкрупные интернет-платформы. Они доминируют в своих сегментах и постепенно превращаются в технологические компании, инвестируя огромные средства в стартапы и исследования и разработки по наиболее перспективным направлениям. Выгодные рыночные условия, успешный выбор стратегий и благожелательное отношение регуляторов на первых этапах роста позволили платформам стать ключевыми игроками в сфере интернет- и цифровой экономики КНР.

3.2 История становления и особенности функционирования компаний Alibaba и Tencent

Alibaba Group – крупнейшая компания Китая в сфере интернет-индустрии и лидер в области различных видов электронной коммерции. Ей принадлежат ведущие онлайн-платформы КНР, предлагающие услуги в области B2B, B2C и C2C коммерции, а также сервисы в сфере облачных вычислений, финансов и медиа-индустрии. В списке крупнейших частных предприятий КНР Alibaba занимает пятое место¹²⁴. Миссия компании – «сделать легче ведение бизнеса повсюду».

История компании берет свое начало в 1999 г., когда Джеком Ма был запущен сайт B2B коммерции Alibaba.com в качестве международной платформы оптовой торговли, которая соединяла китайских предпринимателей с зарубежными покупателями. В условиях начала распространения Интернета в Китае и относительно низких цен на китайскую продукцию, платформа довольно быстро начала набирать популярность. В 2003 г. компания запустила в работу онлайн-площадку C2C коммерции Taobao, в 2004 г. – платежный сервис Alipay¹²⁵, который стал одним из ключевых решений по завоеванию рынка электронной торговли.

¹²⁴ 2021 中国民营企业 500 强调研分析报告(2021 Zhongguo minying qiye 500 qiang diaoyan fenxi baogao)/ 全国工商联 经济 部 (Quanguo gongshang lian jingji bu), 2021. URL: <https://n1.sinaimg.cn/finance/27eed265/20210926/W020210925385057947096.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹²⁵ В начале 2000-х гг. в Китае еще не были распространены онлайн-платежи: банки не хотели работать со сделками по онлайн-покупкам, считая их рискованными и невыгодными, а покупатели и продавцы – платить комиссии за транзакции по небольшим сделкам. Тогда Alipay создал партнерства с ведущими китайскими банками и подписал долгосрочное соглашение с государственной почтовой службой China Post, позволяя покупателям депонировать средства и пополнять счет наличными на местах [54, с. 341].

Сегодня это самый популярный сторонний платежный провайдер в Китае с более 900 млн пользователей¹²⁶.

В 2007 г. акции компании были размещены на Гонконгской фондовой бирже¹²⁷. В этом же году платформа выпустила продукт Alimama – рекламный онлайн-сервис, который служит платформой для монетизации: он работает по принципу Р4Р и позволяет предлагать пользователям персонализированные продукты и осуществляет другие маркетинговые решения. В 2008 г. компания представила площадку электронной коммерции в сфере В2С Tmall, на которой в качестве продавцов выступают хозяйствующие субъекты от небольших предпринимателей до транснациональных холдингов. В 2014 г. компания вышла на Нью-Йоркскую фондовую биржу с крупнейшим в истории США IPO в 22,4 млрд долл.

Важным шагом по расширению сферы деятельности стало основание дочерней компании Ali Cloud в 2009 г., занимающейся сбором данным и облачными вычислениями и сегодня выступающей лидером в сфере предоставления публичных облачных сервисов в Китае. Компания была создана в связи с потребностью обрабатывать растущее количество информации, генерирующейся в ходе онлайн-торговли.

С 2014 г. Alibaba активно расширяет свою экосистему и приобретает крупные доли в компаниях из сферы масс-медиа и развлечений: China Vision Media (кинокомпания, позже переименованная в Alibaba Pictures), Youku Tudou (видеопортал), Xiami Music (музыкальный стриминговый сервис, позже ставший AliMusic) и др.

Деятельность компании не ограничивается интернет-пространством. По словам Джека Ма (2016 г.), новая розничная торговля должна представлять собой слияние офлайн-, онлайн-ритейла и логистики¹²⁸. Alibaba принадлежит основанное в 2013 г. логистическое предприятие Cainiao Network, обладающее широкой сетью складских комплексов, логистических парков и почтоматов. Cainiao развивает «умную» логистику, стремится повысить цифровизацию процессов и их экологичность, а также инвестирует в разработку передовых решений – складских роботов и беспилотных машин доставки. В 2017 г. открылось офлайн-подразделение Alibaba – магазин Hema Fresh, объединенные под одной крышей круглосуточный супермаркет, рынок свежей продукции, ресторан и склад с онлайн-доставкой. Количество магазинов Hema

---

¹²⁶ Statista Database. URL: <https://www.statista.com/>

¹²⁷ В 2012 г. компания осуществила их делистинг. В ноябре 2019 г. акции компании были повторно размещены на Гонконгской фондовой бирже.

¹²⁸ Рыбачук, С. Hema Fresh от Alibaba – «новая розничная торговля» / С. Рыбачук. URL: <https://www.retail.ru/photoreports/hema-fresh-ot-alibaba-novaya-rozничnaya-torgovlya/> (Дата обращения: 05.04.2022).

Fresh к 2021 г. достигло 251¹²⁹, они представлены в торговых центрах крупнейших городов Китая. В 2020 г. Alibaba приобрела крупнейшую сеть гипермаркетов в Китае Sun Art¹³⁰.

Компания также стремится повысить свое влияние на зарубежных рынках, хотя на международные онлайн-продажи приходится относительно небольшая доля доходов Alibaba: в 2016 г. – 7,5%¹³¹, в 2021 г. – 7%¹³². Компания имеет несколько платформ для трансграничной торговли: Aliexpress (с 2010 г.) – площадка, где зарубежные потребители покупают товары и услуги напрямую от китайских производителей, Alibaba.com (с 1999 г.) – международная платформа для оптовой торговли, с которой началась история компании, Tmall Global (с 2014 г.) – площадка, на которой иностранные бренды и продавцы могут продавать товары напрямую китайским потребителям, на сегодняшний день крупнейший в Китае онлайн-сервис в сфере импортных поставок¹³³. В 2016 г. Alibaba приобрела компанию Lazada, быстрорастущую платформу электронной коммерции, оперирующую в юго-восточной Азии на рынках Сингапура, Индонезии, Малайзии, Тайланда, Филиппин и Вьетнама. К 2022 г. на ней зарегистрированы более 100 млн покупателей¹³⁴. В 2018 г. Alibaba приобрела контрольный пакет акций турецкой платформы электронной коммерции Trendyol¹³⁵.

Можно выделить несколько причин успешного развития компании. Во-первых, предложение ее услуг в основном фокусируется на малых предприятиях и потребителях. Это подстегивает производительные силы мелкого бизнеса, позволяет огромной базе потребителей иметь доступ к гораздо более широкому ассортименту товаров и услуг и дает малым предприятиям большие возможности для создания стоимости и увеличения доходов¹³⁶. Во-вторых, основной источник доходов компании – CMR (customer management revenue)¹³⁷, т.е.

¹²⁹ Statista Database. URL: <https://www.statista.com/>

¹³⁰ Alibaba Acquires Controlling Stake in Sun Art. URL: <https://www.alibabagroup.com/en/news/article?news=p201019> (Дата обращения: 09.04.2022).

¹³¹ Wu, X. Amazon and Alibaba: Internet Governance, Business Models, and Internationalization Strategies. P. 344.

¹³² Statista Database. URL: <https://www.statista.com/>

¹³³ Следует за ним платформа Kaola Global, которая также принадлежит Alibaba. Она приобрела ее в 2019 г. у китайской интернет-компании NetEase за \$2 млрд. Kaola оперирует под собственным брендом [32].

¹³⁴ Alibaba Fiscal Year 2021 Annual Report. URL: <https://doc.irasia.com/listco/hk/alibabagroup/annual/2021/ar2021.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹³⁵ Alibaba raises stake in Trendyol. URL: <https://ecommercenews.eu/alibaba-raises-stake-in-trendyol/> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹³⁶ Об этом говорит и тот факт, что в период пандемии COVID-19 45% малых и средних предприятий, имеющих высокий уровень использования цифровых технологий, или не были затронуты кризисом, или даже увеличили выручку (по результатам опроса, проведенного Китайской ассоциацией малых и средних предприятий и Alibaba) [3, с. 1179].

¹³⁷ Kharpal, A. Alibaba shares drop 11% as its slashes guidance and earnings plunge on China's slowdown / A. Kharpal. URL: <https://www.cnbc.com/2021/11/18/alibaba-earnings-fiscal-q2-revenue-misses-earnings-plunge.html> (Дата обращения: 10.04.2022).

компания получает выручку, предоставляя различные маркетинговые услуги продавцам, оперирующим на ее платформах, а также технические услуги, связанные с анализом и обработкой потребительской информации и их предпочтений. В большинстве случаев компания не взимает транзакционные сборы¹³⁸ и позволяет продавцам регистрироваться бесплатно¹³⁹ – одна из причин, почему eBay, взимавшая комиссии за совершение каждой сделки, не смогла достичь успеха в Китае. В-третьих, компания постоянно расширяет свою экосистему, приобретая и инвестируя в перспективные предприятия на новых рынках. В-четвертых, Alibaba отлично понимает дух и предпочтения китайских потребителей.

В 2021 г. общий объем оборота товаров на платформах Alibaba составил 8,119 млрд юаней (1,239 млрд долл.)¹⁴⁰ – 25% мирового рынка электронной торговли¹⁴¹. Выручка компании Alibaba составила 717,289 млн юаней (109,48 млн долл.). Число пользователей платформ экосистемы достигло 1,13 млрд человек¹⁴².

Доля компании на китайском рынке электронной коммерции составляла в 2021 г. порядка 52%. Однако в последние годы у инвесторов все чаще появляются опасения, связанные с заметным уменьшением доли рынка: если в 2010 г. компания контролировала более 85% рынка, в 2017 г. – 60% (утверждалось, что Alibaba «не могла видеть своих конкурентов даже в бинокль»), то в 2022 г. доля компании на рынке может опуститься ниже 50%. Прежде всего, это связано с подъемом сильных конкурентов: Pinduoduo (платформа групповых покупок), Douyin, Kuaishou (сервисы коротких видео) и других крупных интернет-компаний Meituan и JD.com¹⁴³.

В настоящее время деятельность компании можно разбить на 4 сегмента: электронная коммерция (в нее входят розничная и оптовая торговля на внутреннем и международном рынке, логистика, маркетинг и потребительские услуги), облачные вычисления, медиа- и индустрия развлечений и сфера инноваций. В дополнение, компания Ant Financial (управляющая Alipay), которая в отчетности Alibaba числится как неконсолидированная связанная сторона,

¹³⁸ На некоторых платформах, включая Tmall, Alibaba взимает комиссию за транзакции, которая составляет от 0,3% до 5% от стоимости покупки в зависимости от категории товара.

¹³⁹ Gastel, T.V. Future Tech China: How Taobao Makes Money / T.V. Gastel. URL: <https://contentcommerceinsider.substack.com/p/future-tech-china-how-taobao-makes?s=r> (Дата обращения: 29.03.2022).

¹⁴⁰ Alibaba Fiscal Year 2021 Annual Report. URL: <https://doc.irasia.com/listco/hk/alibabagroup/annual/2021/ar2021.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022).

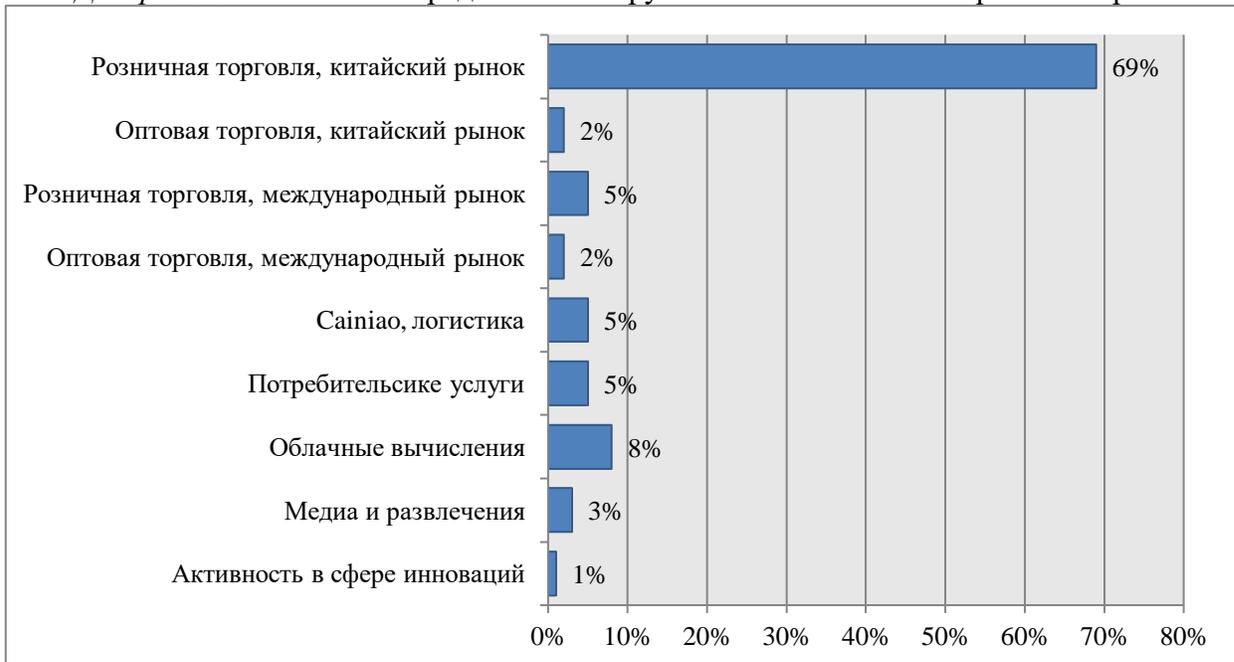
¹⁴¹ Statista Database. URL: <https://www.statista.com/>

¹⁴² Alibaba Fiscal Year 2021 Annual Report. URL: <https://doc.irasia.com/listco/hk/alibabagroup/annual/2021/ar2021.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹⁴³ 阿里再度加码回购至 250 亿美元! 股价回到原点的阿里值得布局吗? (Ali zaidu jia ma huigou zhi 250 yi meiyuan! Gujia huidao yuandian de ali zhide buju ma?) URL: <https://www.163.com/dy/article/H33AUD6S0519QIKK.html> (Дата обращения: 11.04.2022).

обслуживает онлайн-платежи и предлагает финансовые услуги для потребителей. Большая часть (69%) выручки компании приходится на онлайн-торговлю на внутреннем рынке. Диаграмма 3.4 отражает распределение выручки компании в четвертом квартале 2021 г.

Диаграмма – 3.4 Распределение выручки Alibaba в четвертом квартале 2021 г.

Источник: Statista Database. URL: <https://www.statista.com/statistics/352245/alibaba-revenue-distribution-segment-quarter/> (Дата обращения: 10.04.2022).

Другой крупнейшей интернет-компанией Китая является Tencent. Она выступает лидером в сфере социальных сетей, медиа и видеоигр и специализируется на широком спектре других услуг в области Интернета и телекоммуникаций. В списке крупнейших частных предприятий Китая Tencent занимает шестое место^{144 145}. Компания определяет свою миссию как создание технологий для социального блага.

Компания была основана в 1998 г. Пони Ма и его партнерами в Шэньчжэне. В 1999 г. в работу был запущен ее первый продукт – компьютерная программа мгновенного обмена сообщениями OICQ, позже переименованная в QQ.¹⁴⁶ В течение первого года платформа привлекла почти 1 млн чел. В 2000 г. был введен MobileQQ как сервис обмена сообщениями для

¹⁴⁴ Список составлен по показателю операционного дохода. По уровню рыночной капитализации в 2021 г. Tencent стала самой крупной частной компанией Китая [18].

¹⁴⁵ 2021 中国民营企业 500 强调研分析报告(2021 Zhongguo minying qiye 500 qiang diaoyan fenxi baogao)/ 全国工商联 经济部 (Quanguo gongshang lian jingji bu), 2021. URL: <https://n1.sinaimg.cn/finance/27eed265/20210926/W020210925385057947096.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹⁴⁶ OICQ (Open ICQ) был копией израильского сервиса мгновенных сообщений ICQ, принадлежащего компании AOL, которая в 1999 г. потребовала от Tencent смены названия продукта [52, с. 112].

мобильных телефонов, тогда же компания начала получать свою первую прибыль. В 2004 г. акции компании были размещены на Гонконгской фондовой бирже. В течение первых лет работы компания активно выпуска различные дополнительные услуги – QQ Show, QQ Membership, QQ Games, QQ Mail, QQ Music.

В 2005 г. компания запустила в работу социальную сеть Qzone, к 2010 г. ставшую крупнейшей в Китае с более 490 млн пользователей. В 2011 г. компания представила мобильное приложение Weixin (WeChat для международного рынка). В первые три года работы рост его пользовательской базы превысил 300% и составил 200 млн человек в 2013 г. Сегодня WeChat – настоящее «мета-приложение», объединяющее в себе самые разнообразные сервисы: от простого обмена сообщениями до сервисов бронирования билетов, заказа такси, онлайн-покупок и образовательных ресурсов. В приложение встроена система онлайн-платежей WeChat Pay (с 2013 г.) – являющаяся основным конкурентом Alipay¹⁴⁷. Хотя в WeChat присутствуют также отдельные функции торговой площадки, в сфере электронной коммерции Tencent вместо развития собственного сервиса сделала ставку на поддержку компании JD.com, занимающей в КНР второе место по интернет-продажам – эти компании связаны соглашением о взаимодействии по линии сервисов WeChat¹⁴⁸. В январе 2022 г. число пользователей Weixin/Wechat в Китае и за рубежом превысило 1,25 млрд человек, ставя приложение на 5 место в рейтинге самых популярных социальных сетей в мире¹⁴⁹.

Сервисы социальных сетей Tencent выступают одним из ключевых факторов продвижения ее другого направления работы – видеоигр, на которые приходится большая часть выручки компании (более 30%¹⁵⁰). В 2000-х гг. Tencent активно разрабатывала компьютерные игры в рамках портала QQ, с 2013 г. – мобильные онлайн-игры на своих сервисах. При этом компания поэтапно завоевывает и мировой рынок видеоигр, осуществляя масштабные инвестиции: одним из ключевых шагов по интернационализации стало полное приобретение американского производителя видеоигр Riot Games в 2015 г. На протяжении последнего десятилетия компания продолжает инвестировать в крупнейших игровых разработчиков: Epic Games (2012 г., 40% акций, США), CJ Games (2014 г., 28% акций, Южная Корея), Supercell (2016 г., 83% акций,

¹⁴⁷ В 2020 г. доля Alipay на рынке мобильных платежей составляла 55,4%, доля WeChat Pay – 38,5% [59].

¹⁴⁸ Tencent также принадлежит 15% доля акций компании JD.com [50].

¹⁴⁹ После Facebook, Youtube, Whatsapp и Instagram [61].

¹⁵⁰ Tencent 2021 Annual Report. URL: <https://static.www.tencent.com/uploads/2022/04/07/7c31a327fb1c068906b70ba7ebede899.PDF> (Дата обращения: 10.04.2022).

Финляндия) и др.¹⁵¹. В целом, игровая индустрия (как и популяризация WeChat за рубежом), где компания выступает мировым лидером, становится важнейшим фактором интернационализации ее деятельности. При этом, приобретая компании и стартапы, Tencent позволяет им функционировать автономно, и, по некоторым оценкам, скорее знакомит себя с зарубежными тенденциями и исследует возможности применить их на китайском рынке¹⁵².

К другим сферам деятельности Tencent относят всевозможные виды цифрового контента (Tencent Music, Tencent Pictures, Tencent Video, China Literature) и коммуникаций (Tencent Meeting), облачные вычисления и искусственный интеллект (Tencent Cloud) и др.

Общую логику развития компании можно охарактеризовать следующим образом: на первых этапах Tencent копировала западные решения и внедряла их на китайском рынке, производя небольшие модификации для китайских потребителей. Позднее компания начала осуществлять масштабные инвестиции в исследования и разработки, производить собственные инновации и, обладая огромной потребительской базой и финансовыми возможностями, приобретать передовые зарубежные компании и перспективные стартапы, выходя на новые рынки и укрепляя свою экосистему. Успешный рост компании основан на постоянном расширении бизнеса и диверсификации предоставляемых услуг на растущем рынке¹⁵³.

В 2021 г. выручка Tencent составила 560,118 млн юаней¹⁵⁴. Ее 52% приходилось на дополнительные услуги (VAS), 31% - на интернет-финансы и бизнес-услуги и 16% - на рекламу. Отказ от рекламы как основного источника монетизации отличает Tencent от конкурентов¹⁵⁵. Компания фокусируется на извлечении прибыли за счет дополнительных услуг, которые она получает в основном за счет видеоигр (это могут быть какие-либо усовершенствования, например, персонажа в процессе игры за небольшую плату) или социальных сетей (подписки, членства и пр.). На диаграмме 3.5 представлено распределение выручки Tencent в 2021 г.

Диаграмма – 3.5 Структура выручки Tencent в 2021 г.

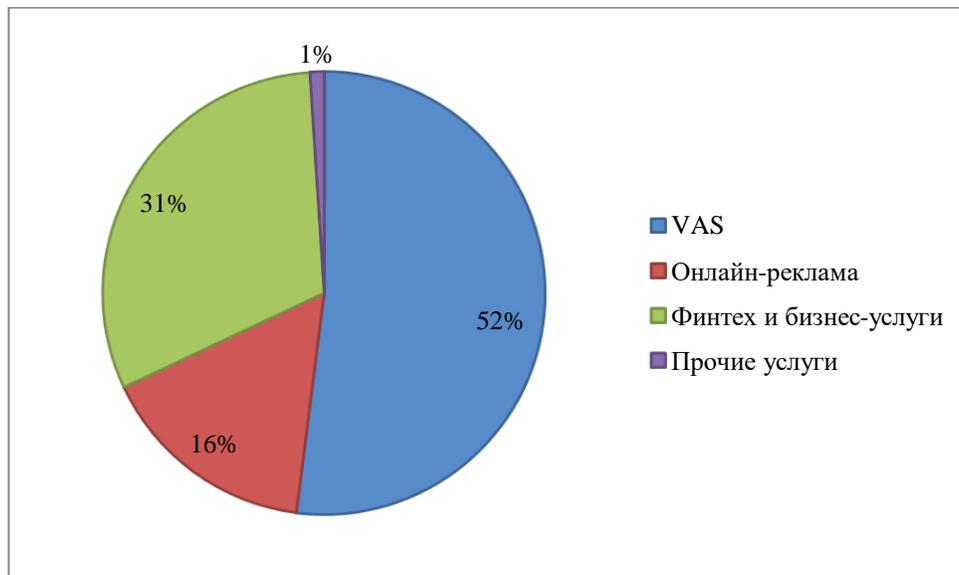
¹⁵¹ Casanova, L. Financing Entrepreneurship and Innovation in Emerging Markets / L. Casanova, P.K. Cornelius, S. Dutta. – San Diego: Academic Press, 2018. – P. 90.

¹⁵² Liao, R. Tencent investment stays on game in 2020 / R. Liao. URL: <https://techcrunch.com/2021/01/07/tencent-investment-2020/> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹⁵³ Vedder, F. Tencent: A Case Study on Expanding Through Micro-Innovation and Strategic Partnerships / F. Vedder // Multinational Management: A Casebook on Asia's Global Market Leaders / ed.: R.T. Segers. - Springer International Publishing Switzerland, 2016. – P. 119.

¹⁵⁴ Tencent 2021 Annual Report. URL: <https://static.www.tencent.com/uploads/2022/04/07/7c31a327fb1c068906b70ba7ebede899.PDF> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹⁵⁵ В 2020 г. на рекламу приходилось 84% выручки Facebook [61].

Источник: Tencent 2021 Annual Report. URL: <https://static.www.tencent.com/uploads/2022/04/07/7c31a327fb1c068906b70ba7ebede899.PDF> (Дата обращения: 09.04.2022).

В период пандемии COVID-19 и Alibaba, и Tencent усилили активность в сфере наукоемких онлайн-решений – например, в сфере здравоохранения компании разрабатывают сервисы услуг телемедицины и покупки лекарств (WeDoctor (Tencent), AliHealth (Alibaba), «коды» здоровья) и апробируют другие перспективные технологии, связанные с созданием «умных» транспортных систем (Tencent Autonomous Driving). Дальнейшее развитие Alibaba и Tencent может определяться ростом спроса на интернет-инновации вследствие качественных изменений традиционных рынков, вызванных распространением цифровых технологий и компетенций. Рост инновационно-технического потенциала этих корпораций особенно важен в условиях замедления темпов роста экономики КНР, обострения глобальной конкуренции, а также нарастания вызовов, связанных с научно-технологическим взаимодействием Китая со странами Запада¹⁵⁶. Налицо другие серьезные проблемы, в частности, риски монополизма и относящиеся к ним меры государственного регулирования, которые сегодня определяют отношения корпораций с государством и их положение на мировом рынке.

3.3 Современный этап регулирования бизнеса в сфере интернет-индустрии

¹⁵⁶ Данилин, И.В. Влияние COVID-кризиса на инновационный потенциал интернет-платформ КНР / И.В. Данилин // Вестник Российской академии наук. – 2020. № 12. – С. 1173.

Стремительное развитие крупных интернет-компаний в Китае, как и во всем мире, неизбежно влечет за собой нарастание рисков, связанных с монополистическим поведением, беспорядочной экспансией капитала и информационной безопасностью, и вызывает необходимость разработки надлежащих мер регулирования. В последние годы платформенная экономика с присущими ей сильным сетевым эффектом, эффектом масштаба и принципом двусторонних рынков создала серьезные проблемы для обеспечения рыночной конкуренции. Платформы обладают атрибутами предприятия и рынка: с одной стороны, как предприятие, платформа имеет свои цели, с другой стороны, платформа является рынком, а ее оператор контролирует участников этого рынка. В силу этого возникают противоречия и конфликты между платформами и участниками их рынков. В настоящее время все больше стран ускоряют реформирование антимонопольного законодательства и вносят коррективы в порядок антимонопольных расследований в отношении платформ с целью упорядочения их развития.

Монополия платформ – распространенное явление в интернет-экономике, когда небольшое количество лидирующих компаний оперируют по принципу «победитель получает все» и захватывают свою долю рынка и информации пользователей, часто ограничивая их интересы, что не способствует оптимальному распределению ресурсов и повышению экономической эффективности. Монополия платформ отличается от монополии в традиционных отраслях: входные рыночные барьеры не так прочны и устойчивы, монопольный статус одной компании не приводит к провалу рынка, а рыночная власть «победителей» без постоянных технологических инноваций может быть недолговечной вследствие стремительного развития цифровой экономики. При этом для интернет-компаний характерен больший монопольный эффект, чем для ведущих предприятий в других отраслях промышленности¹⁵⁷. К злоупотреблениям доминирующим рыночным положением платформ относят такие практики, как «выбор одного из двух», ценовая дискриминация в отношении существующих клиентов, сговоры на основе ценовых алгоритмов, приобретение новых платформ крупными платформами для сохранения их рыночных преимуществ и пр. Они ущемляют интересы потребителей и способствуют формированию олигополистических структур. Однако с момента вступления в силу Антимонопольного закона КНР в 2008 г. до недавнего времени антимонопольными органами не было проведено полноценных расследований в отношении монополистического поведения крупнейших интернет-платформ Китая.

---

¹⁵⁷倪红福、冀承：中国平台反垄断政策的过去、现在与未来。(Ni Hongfu, Ji Cheng: Zhongguo pingtai fanlongduan zhengce de guoqu, xianzai yu benlai). 改革, 2021.

В 2020 г. антимонопольное законодательство КНР вступило в новую эпоху, направленную на гармонизацию и упорядочение растущего интернет-сегмента. В феврале 2021 г. антимонопольный комитет Госсовета КНР выпустил «Рекомендации по антимонопольному регулированию платформенной экономики», впервые четко определяющие ее субъектов, границы рынка и виды нарушений. Документ базируется на состоянии и тенденциях развития интернет-платформ в Китае и опирается на опыт регулирования платформ в США и ЕС ¹⁵⁸.

Как следствие, с декабря 2020 г. антимонопольными органами в Китае было инициировано немало расследований в отношении крупных интернет-компаний, самым громким из которых стало расследование в отношении Alibaba. В апреле 2021 г. Главное государственное управление КНР по контролю и регулированию рынка установило, что компания злоупотребляла своим доминирующим положением на рынке электронной коммерции и принуждала пользователей отказываться от сотрудничества с ее конкурентами, осуществляя практику «выбора одного из двух». Эта практика подразумевает, что Alibaba требовала от продавцов выбирать свою платформу как единственную площадку для реализации продукции и не участвовать в маркетинговом продвижении на других площадках. В целях контроля над соблюдением этих требований компания использовала различные меры наказания, такие как урезание трафика или понижение в поисковой выдаче ¹⁵⁹. Это нарушает права пользователей платформы, затрудняет свободный поток товаров и услуг, сдерживает инновации и ограничивает формирование честной рыночной среды. По итогам расследования Alibaba была оштрафована на 2,8 млрд долл. ¹⁶⁰.

В июле 2021 г. компания Tencent также была оштрафована за несоблюдение требований о раскрытии информации по слияниям, в частности, после приобретения China Music Group, ее основного конкурента на рынке онлайн-музыки ¹⁶¹. Регуляторы обязали Tencent отказаться от своих исключительных прав на музыкальные лейблы, подавляющих конкуренцию с более мелкими сервисами потоковой передачи музыки, а также заблокировали план по слиянию двух

¹⁵⁸倪红福、冀承：中国平台反垄断政策的过去、现在与未来。(Ni Hongfu, Ji Cheng: Zhongguo pingtai fanlongduan zhengce de guoqu, xianzai yu benlai). 改革, 2021.

¹⁵⁹ Lin, H. Legal Governance of Internet Platform Monopoly Based on Big Data Analysis: A Review of Alibaba Case / H. Lin, X. Feng, D. Wu, F. Ji, X. Li // Mobile Information Systems. – 2022. № 3. – P. 6.

¹⁶⁰ Goh, B. Factbox: China crackdown wipes hundreds of billions off top companies' values / B. Goh. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-crackdown-wipes-hundreds-billions-off-top-companies-values-2021-09-13/> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹⁶¹倪红福、冀承：中国平台反垄断政策的过去、现在与未来。(Ni Hongfu, Ji Cheng: Zhongguo pingtai fanlongduan zhengce de guoqu, xianzai yu benlai). 改革, 2021.

крупнейших китайских стриминговых сервисов видеоигр – Huya и DouYu International Holdings¹⁶².

Все это говорит о том, что развитие современного антимонопольного регулирования интернет-платформ в Китае становится все более зрелым. Китайскими исследователями отмечается, что оно заключается не в подавлении платформенной экономики, а в ограничении монополистического поведения и поощрении конкуренции, что должно способствовать здоровому развитию интернет-компаний. Очень важной в этом направлении является задача нахождения баланса между защитой конкуренции и поощрением инноваций, проработка которой будет носить ключевой для устойчивого развития платформ характер в течение ближайших лет.

Другой важный вектор регулирования платформ – защита информации. Мягкие правила доступа к личным данным в КНР долгое время позволяли интернет-компаниям быстро разрабатывать и адаптировать продукты и технологии, основываясь на предпочтениях потребителей, но в то же время обострились угрозы, связанные с киберпреступностью, мошенничеством и нарушением национальной безопасности. С сентября 2021 г. в Китае действует «Закон о защите данных» (Data Security Law, DSL), а с ноября 2021 г. в Китае вступил в силу «Закон о защите персональной информации» (Personal Information Protection Law, PIPL). Оба закона обозначают наступление эпохи строгого регулирования данных и во многом учитывают мировой опыт в сфере защиты информации, в частности, европейский «Общий регламент по защите персональных данных» (General Data Protection Regulation, GDPR, 2018 г.). Они запрещают компаниям незаконно собирать, обрабатывать и передавать личную информацию. Крупные интернет-платформы должны разработать подробные правила поведения сторон, предоставляющих услуги на их площадках, определить нормы обработки данных и обязательства по защите личной информации. При этом положения обязаны применяться компаниями, предоставляющими услуги китайским потребителям, не только в Китае, но и за его пределами. Осенью 2021 г. регуляторы потребовали убрать из магазина приложений более 100 мобильных платформ, включая крупные социальные сети, которые не соответствовали требованиям по защите информации¹⁶³.

---

¹⁶² Tensent Music может отказаться от эксклюзивных прав на музыкальные лейблы. URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2068602> (Дата обращения: 01.04.2022).

¹⁶³ Ye, J. China internet crackdown: Beijing orders app stores to remove Douban and 105 other apps / J. Ye, C. Feng. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3159091/china-internet-crackdown-beijing-orders-app-stores-remove-douban-and> (Дата обращения: 11.04.2022).

Очень большое внимание уделяется трансграничной передаче данных и связанному с ней вопросу национальной безопасности. Операторы критически важной информационной инфраструктуры и компании с более чем 1 млн китайских пользователей должны будут проходить процедуру государственной сертификации и специальную проверку безопасности. Строгий контроль распространяется на листинг интернет-платформ за границей. Сегодня многие страны принимают законы, требующие от компаний, зарегистрированных в них, раскрывать данные о своей коммерческой деятельности в целях защиты своих инвесторов. Злоупотребления этими положениями могут повлечь за собой серьезную угрозу национальной безопасности, если большой объем личных данных будет подвержен контролю иностранных правительств.

В этой связи большое внимание привлекла остановка крупнейшего в истории IPO компании Ant Group, дочерней компании Alibaba, которая планировала выйти на Гонконгскую и Шанхайскую биржи в ноябре 2020 г. Другой случай – компания Didi Global, которая разместила акции на Нью-Йоркской фондовой бирже в июне 2021 г., после чего началось расследование в отношении соблюдения правил кибербезопасности, а приложение Didi было удалено из китайских онлайн-магазинов с приостановкой регистрации новых пользователей. Компания объявила о делистинге с Нью-Йоркской фондовой биржи и о размещении на Гонконгской бирже, однако в марте 2022 г. сообщилось о приостановке подготовки к листингу в Гонконге вследствие неудовлетворения требований по обработке конфиденциальных данных.

Регулятивные меры оказали серьезное воздействие на показатели стоимости китайских интернет-компаний в 2021 г., темпы роста их выручки и ожидания инвесторов. Крупнейшие игроки Tencent и Alibaba потеряли вместе более 1 трлн долл. от своей рыночной цены с февраля 2021 г. – половина от всех потерь участников индекса Hang Seng Tech, оцениваемых в 2,1 трлн долл. (по состоянию на март 2022 г.)¹⁶⁴.

Все чаще встречаются предположения, что эти регулятивные практики направлены на сдерживание развития интернет-компаний и имеют главной целью усиление государственного контроля над бизнесом в Китае. Однако разработка надлежащих мер регулирования интернет-индустрии, которая является очень крупным и сильным и в то же время непредсказуемым, быстроменяющимся и сложным субъектом экономики, уже несколько лет стоит на повестке развития многих стран. Формируется глобальный тренд на ужесточение надзора за

---

¹⁶⁴ Yu, J. Tencent, Alibaba Have Erased \$1 Trillion in Value Over Last Year / J. Yu. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-15/tencent-alibaba-have-erased-1-trillion-in-value-over-last-year> (Дата обращения: 29.03.2022).

крупнейшими платформами. В 2019-2020 гг. в Евросоюзе неоднократно были оштрафованы Facebook, Amazon и Google за нарушения антимонопольных норм и конфиденциальности данных. При этом в Китае рыночная концентрация крупнейших интернет-компаний порой проявляется сильнее, чем в США: на рынке электронной коммерции три крупнейших игрока – Alibaba, JD.com и Pingduoduo – контролируют 84% рынка (в США три крупнейшие компании контролируют 51%), в сегменте доставки еды на две компании – Meituan и Ele.me – приходится 98% продаж (в США – 83%), на рынке пассажирских перевозок две платформы – DiDi и CaoCao – также доминируют, имея долю рынка в 92% (в США – 95%)¹⁶⁵. Более того, ярко выраженный характер имеет дуополия двух супер-приложений, проявляющаяся, например, в отказе WeChat принимать ссылки на страницы Таобао¹⁶⁶. Вдобавок, платформы, оперирующие этими приложениями, собирают огромное количество пользовательской информации, которая в условиях цифровой экономики несет огромную ценность как на потребительском, так и на государственном уровне. Это обостряет потребность контроля над ее использованием в условиях функционирования интернет-компаний на международном рынке. Помимо этого, усиление регуляторных мер вызвано также и ростом числа проблем внутри компаний, связанных, в частности, с плохими условиями труда работников и нездоровой рабочей этикой.

В силу этого пересмотр законодательства можно считать необходимым шагом, призванным сдержать беспорядочное развитие и поддержать здоровую рыночную среду, которая будет способствовать развитию бизнеса и инноваций. Обеспечение честной рыночной конкуренции играет важную роль в реализации политики всеобщего благоденствия в Китае, призванной повысить уровень доходов граждан и при этом сгладить социальное неравенство.

Таким образом, в настоящее время интернет-компании входят в новую эпоху, связанную с более строгим контролем над их деятельностью с акцентом на антимонопольное регулирование и защиту данных. С учетом размера китайского интернет-рынка и его вовлеченности в мировую финансовую систему, успешная адаптация крупнейших платформ к новым правилам будет иметь во многом определяющее значение для развития мировой экономики.

---

¹⁶⁵ Feng, C. China tech crackdown: in 2021, technology giants came under intense scrutiny after sleeping watchdogs awakened / C. Feng, X. Shen. URL: <https://www.scmp.com/tech/big-tech/article/3160529/china-tech-crackdown-2021-technology-giants-came-under-intense> (Дата обращения: 10.04.2022).

¹⁶⁶ Chorzempa, M. China's campaign to regulate Big Tech is more than just retaliation / M. Chorzempa. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/China-s-campaign-to-regulate-Big-Tech-is-more-than-just-retaliation> (Дата обращения: 01.04.2022).

Заключение

За сорок с лишним лет преобразований частный сектор КНР стал одним из самых важных и быстроразвивающихся элементов в структуре экономики. Сегодня он выступает главным источником экономического роста, создания новых рабочих мест, увеличения внешней торговли и обеспечения стабильного социально-экономического развития страны.

Частный сектор в Китае является частью сектора необщественной собственности и представлен индивидуальными хозяйствами и частными предприятиями. За годы реформ количество первых увеличилось в 500 раз, вторых – почти в 340, причем их количественный рост сопровождался расширением масштабов производства и основных фондов, увеличением численности занятых.

Так, если в 1980 г. в частном секторе было занято около 800 тыс. человек (0,2% в экономически активном населении), то в 2019 г. – 400 млн человек, что составляет около 50% экономически активного населения. Вклад частного сектора в ВВП страны повысился с 0% в 1978 г. до 40% в 2006 г. и превысил 60% в 2019 г.

Столь высокие темпы развития обусловлены эволюцией государственной политики по отношению к частному предпринимательству, которая проходила в рамках реформы отношений собственности в стране, направленной на модернизацию госсектора и внедрение рыночных субъектов хозяйствования, и привела к значительному возрастанию роли частного бизнеса и вытеснению государственных предприятий из большинства отраслей промышленности. С конца 1970-х гг. по настоящее время под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, в русле радикализации рыночных реформ государство в Китае постепенно переходит от политики вынужденного допуска частного предпринимательства и его социальной дискриминации к политике сбалансированного поощрения и поддержки бизнеса в интересах ускорения роста совокупной экономической мощи страны.

На первом этапе реформ, в период 1978-1991 гг., происходило «возрождение» частнопредпринимательской деятельности, постепенное допущение частного сектора в экономику КНР. При этом индивидуальные и частные предприятия занимали, по сути, подчиненное положение по отношению к государственным и коллективным предприятиям, являлись лишь «дополнением к социалистическому общественному хозяйству».

На втором этапе развития (1992 – 2001 гг.) наблюдался ускоренный рост частнопредпринимательской инициативы, а также опережающее развитие предприятий частного сектора по сравнению с предприятиями других форм собственности. Важным шагом на пути признания и легализации частного сектора стали внесенные в 1999 г. поправки в Конституцию КНР, согласно которым частный сектор признавался уже не дополнением, а «важным компонентом социалистической рыночной экономики».

В период 2002-2011 гг., после присоединения Китая к ВТО, частное предпринимательство развивается в новых условиях – значительно расширяется круг отраслей для частного бизнеса, происходит его окончательная легализация, нарастают масштабы его поддержки и конкуренции. Частный сектор вытесняет государственный в большинстве отраслей промышленности, внутренних инвестициях, превосходит предприятия других форм собственности по показателям эффективности производства, а также становится важнейшим драйвером экспорта КНР.

С 2012 г. масштабы частного бизнеса продолжают расти, хотя темпы его роста замедляются вследствие изменения промышленной политики страны и приоритета в распределении кредитов. В настоящее время на его долю приходится свыше 60% ВВП Китая, около 50% налоговых поступлений в бюджет, 58% общего объема инвестиций в основные фонды, 90% объема внутренней торговли, 48% экспорта, более 70% инновационной продукции, изобретений и технических новинок.

В новых условиях тормозящей экономики под давлением внешних вызовов и внутренних трудностей руководство Китая заявляет о необходимости дальнейшего поощрения частного предпринимательства. Согласно 14-му пятилетнему плану развития КНР на 2021-2025 гг., курс на поддержку бизнеса и ограничение барьеров в его деятельности, обеспечение честной конкуренции, правовой защиты и стимулирование инноваций остается одним из приоритетов политики страны.

В настоящее время особое внимание привлекают крупные частные компании Китая Alibaba и Tencent, работающие в сфере интернет-индустрии, пересмотром регулирования которой во многом определяется развитие бизнеса в Китае в последние два года. Компания Alibaba – лидер в сфере электронной коммерции, контролирующая более половины китайского рынка и четверть мирового рынка онлайн-торговли, где Китай выступает лидером уже с 2013 г. Компания Tencent специализируется на широком спектре интернет-сервисов и доминирует на рынке социальных сетей и видеоигр. Становлению и развитию компаний способствовали выгодные рыночные условия, успешный выбор стратегий и благожелательное отношение

регуляторов на первых этапах роста. Сегодня обе компании являются ключевыми игроками, структурирующими научно-технологическую и инновационную активность в сфере интернет-экономики Китая. Они обладают огромной пользовательской базой, оперируют большим количеством личных данных и все больше усиливают свое влияние, постоянно расширяя бизнес и выходя на новые рынки, где, в силу особенностей развития платформенной экономики, занимают монопольное положение. В последние годы обострилась необходимость разработки более строгих мер регулирования их деятельности, призванных упорядочить и обезопасить их развитие. Такие меры начали разрабатываться в 2020 г., в связи с чем Alibaba и Tencent, как и другие крупные интернет-платформы, вступают в новую эпоху.

Частное предпринимательство на протяжении всего периода своего развития, и особенно с начала XXI века, проявляет себя как сильная, жизнеспособная и прогрессирующая часть китайской экономики и основной источник ее роста. Дальнейшее развитие бизнеса во многом будет определяться разработкой корректных мер его регулирования, связанных с ограничением монополизма, смягчением влияния внешних шоков, снижением рыночных барьеров, поощрением инноваций и конкуренции, улучшением финансового обслуживания и содействием расширения здоровой рыночной среды. Решение этих задач имеет ключевое значение для успешного роста китайских частных компаний и экономического процветания страны.

Список использованных источников

1. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.
2. Бергер, Я.М. Китай в условиях глобального экономического кризиса / Я. М. Бергер // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. №1. – с. 31-44.
3. Данилин, И.В. Влияние COVID-кризиса на инновационный потенциал интернет-платформ КНР / И.В. Данилин // Вестник Российской академии наук. – 2020. № 12. – с. 1172-1182.
4. Данилин, И.В. Инновационная трансформация крупнейших интернет-платформ / И.В. Данилин // Международные процессы. – 2020. №4 (63). – с. 127-142.
5. Данилин, И.В. Роль ВЭТ в развитии китайских интернет-рынков и перспективные вызовы цифровой экономики КНР / И.В. Данилин // Международные процессы. – 2018. №4 (55). – с. 99-116.
6. Карлусов, В.В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений / В.В. Карлусов, А.П. Кудин // Азия и Африка сегодня. – 2012. №7. – с. 2-9.
7. Карлусов, В.В. Власть и бизнес в условиях вступления страны в ВТО: китайские уроки / В.В. Карлусов // Мировое и национальное хозяйство. – 2006. №1. – с. 2-10.
8. Карлусов, В.В. Частное предпринимательство в Китае / В.В. Карлусов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 384 с.
9. Карлусов, В.В. Частное предпринимательство в Китае (конец 70-х – начало 90-х годов): автореф. дис. ... док. эконом. наук: 08.00.29 / В.В. Карлусов. – М., 1995. – 53 с.
10. Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. Ретроспективный анализ развития в 1980-2010-е годы / А. П. Кудин. — «Дашков и К», 2017. – 206 с.
11. Попова, Л.В. О тенденциях развития многоукладной экономики в КНР (1990 – 2000-е годы) / Л.В. Попова, Ю.В. Алехина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2003. №5. – с. 90-100.
12. Попова, Л.В. Присоединение к ВТО: опыт Китая / ВТО: угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок. Механизм взаимодействия национальных экономик. Под ред. Сутырина С.Ф. – М., Изд-во «Эксмо», 2008.
13. Попова, Л.В. Присоединение Китая к ВТО: опыт переговоров и первые результаты / Л.В. Попова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2006. №2. – с. 109-120.
14. Попова, Л.В. 10 лет в ВТО: трансформация роли КНР в международной торговой системе / Л.В. Попова // Международные экономические отношения: теоретические и практические аспекты. – Санкт-Петербург, 2013. – с. 75-85.
15. Попова, Л.В. Реформирование системы отношений собственности в КНР: институциональный анализ / Л.В. Попова // В: Институты и экономическое развитие. Отечественный и зарубежный опыт: Учебник. Под ред. Румянцева М.А., Борисова Г.В. – М., Прогресс, 2013. – с. 437-463.

16. Рогатов, М.Д. Государственная стратегия развития предпринимательства в Китае / М.Д. Рогатов, Чжан Янь // Вестник РУДН, сер. Экономика. – 2005. №1(11). – с. 105-122.
17. Рыбачук, С. Hema Fresh от Alibaba – «новая розничная торговля» / С. Рыбачук. URL: <https://www.retail.ru/photoreports/hema-fresh-ot-alibaba-novaya-roznichnaya-torgovlya/> (Дата обращения: 05.04.2022).
18. Техногигант Tencent возглавил рейтинг самых дорогих частных компаний Китая в 2021 году (Жэньминь жибао). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0124/c31518-9948432.html> (Дата обращения: 10.04.2022).
19. Tensent Music может отказаться от эксклюзивных прав на музыкальные лейблы. URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2068602> (Дата обращения: 01.04.2022).
20. Чуванкова, В.В. Индивидуальное и частное предпринимательство в экономике КНР / В.В. Чуванкова // Азия и Африка сегодня. – 2011. №12. – с. 40-47.
21. Чуванкова, В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки / В.В. Чуванкова // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016-2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021-2025 гг.) / под ред. А.В. Островского. — М. : ИДВ РАН, 2021. — с. 90-110.
22. Чуванкова, В.В. Мелкий и средний бизнес в КНР: итоги 12-й пятилетки и перспективы развития до 2020 г. / В.В. Чуванкова // Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / под ред. А.В. Островского. – М.: ИДВ РАН, 2017. – с. 211-228.
23. Чуванкова, В.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в КНР за 40 лет экономических реформ: итоги и перспективы / В.В. Чуванкова // 40 лет экономических реформ в КНР. – М.: ИДВ РАН, 2020. – с. 222-237.
24. Чуванкова, В.В. Развитие частного предпринимательства в КНР / В.В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. №6. – с. 38-44.
25. Чуванкова, В.В. Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса / В.В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. №3. – с. 60-67.
26. Alibaba Acquires Controlling Stake in Sun Art. URL: <https://www.alibabagroup.com/en/news/article?news=p201019> (Дата обращения: 09.04.2022).
27. Alibaba Fiscal Year 2021 Annual Report. URL: <https://doc.irasia.com/listco/hk/alibabagroup/annual/2021/ar2021.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022).
28. Alibaba raises stake in Trendyol. URL: <https://ecommercenews.eu/alibaba-raises-stake-in-trendyol/> (Дата обращения: 10.04.2022).
29. Cale, M. Tencent's gaming revenue grew to \$32.94 billion in 2021, primarily driven by mobile games / M. Cale. URL: <https://dotesports.com/business/news/tencents-gaming-revenue-grew-to-32-94-billion-in-2021-primarily-driven-by-mobile-games> (Дата обращения: 10.04.2022).
30. Casanova, L. Financing Entrepreneurship and Innovation in Emerging Markets / L. Casanova, P.K. Cornelius, S. Dutta. – San Diego: Academic Press, 2018. – 318 p.

31. Chorzempa, M. China's campaign to regulate Big Tech is more than just retaliation / M. Chorzempa. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/China-s-campaign-to-regulate-Big-Tech-is-more-than-just-retaliation> (Дата обращения: 01.04.2022).
32. Choudhury, S.R. Alibaba buys Chinese e-commerce business Kaola for \$2 billion / S.R. Choudhury. URL: <https://www.cnbc.com/2019/09/06/alibaba-baba-to-buy-e-commerce-unit-kaola-from-netease-for-2-billion.html> (Дата обращения: 10.04.2022).
33. Feng, C. China tech crackdown: in 2021, technology giants came under intense scrutiny after sleeping watchdogs awakened / C. Feng, X. Shen. URL: <https://www.scmp.com/tech/big-tech/article/3160529/china-tech-crackdown-2021-technology-giants-came-under-intense> (Дата обращения: 10.04.2022).
34. Gastel, T.V. Future Tech China: How Taobao Makes Money / T.V. Gastel. URL: <https://contentcommerceinsider.substack.com/p/future-tech-china-how-taobao-makes?s=r> (Дата обращения: 29.03.2022).
35. Goh, B. Factbox: China crackdown wipes hundreds of billions off top companies' values / B. Goh. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-crackdown-wipes-hundreds-billions-off-top-companies-values-2021-09-13/> (Дата обращения: 10.04.2022).
36. Huang, T. Lardy, Nicholas R. Bias against private sector slows China's recovery from COVID-19 / Tianlei Huang, Nicholas R. Lardy. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/bias-against-private-sector-slows-chinas-recovery-covid-19> (Дата обращения: 15.12.2021).
37. Huang, T. Lardy, Nicholas R. Is the sky really falling for private firms in China? / Tianlei Huang, Nicholas R. Lardy. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/sky-really-falling-private-firms-china> (Дата обращения: 17.12.2021).
38. Huang, T. Véron, N. Is the private sector retreating in China? Not among its largest companies / Tianlei Huang, Nicolas Véron. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/private-sector-retreating-china-not-among-its-largest-companies> (Дата обращения: 30.04.2022).
39. Jiang, J. Hou, J. Wang, C. Liu, H. COVID-19 Impact on Firm Investment - Evidence from Chinese Publicly Listed Firms / J. Jiang, J. Hou, C. Wang, H. Liu // Journal of Asian Economics. – 2021.
40. Kharpal, A. Alibaba shares drop 11% as its slashes guidance and earnings plunge on China's slowdown / A. Kharpal. URL: <https://www.cnbc.com/2021/11/18/alibaba-earnings-fiscal-q2-revenue-misses-earnings-plunge.html> (Дата обращения: 10.04.2022).
41. Lardy, Nicholas R. China's private firms continue to struggle / Nicholas R. Lardy. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/chinas-private-firms-continue-struggle> (Дата обращения: 17.12.2021).
42. Lardy, Nicholas R. China's private firms continue to struggle: Part II / Nicholas R. Lardy. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/chinas-private-firms-continue-struggle-part-ii> (Дата обращения: 17.12.2021).
43. Lardy, Nicholas R. Markets over Mao: The Rise of Private Business in China / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2014. – 185 p.
44. Lardy, Nicholas R. Sustaining China's Economic Growth After the Global Financial Crisis / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2012. – 193 p.

45. Lardy, Nicholas R. The Changing Role of the Private Sector in China / Nicholas R. Lardy. – Reverse Bank of Australia. Conference Volume, 2016. – P. 37-50.
46. Lardy, Nicholas R. The State Strikes Back: The End of Economic Reform in China? / Nicholas R. Lardy. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2019. – 164 p.
47. Liao, R. Tencent investment stays on game in 2020 / R. Liao. URL: <https://techcrunch.com/2021/01/07/tencent-investment-2020/> (Дата обращения: 10.04.2022).
48. Lin, H. Legal Governance of Internet Platform Monopoly Based on Big Data Analysis: A Review of Alibaba Case / H. Lin, X. Feng, D. Wu, F. Ji, X. Li // Mobile Information Systems. – 2022. № 3. – P. 1-11.
49. Tencent 2021 Annual Report. URL: <https://static.www.tencent.com/uploads/2022/04/07/7c31a327fb1c068906b70ba7ebede899.PDF> (Дата обращения: 10.04.2022).
50. Tencent to give \$16.4 billion JD.com stake to shareholders as dividend. URL: <https://www.cnbc.com/2021/12/23/tencent-to-give-16point4-billion-jdcom-stake-to-shareholders-as-dividend.html> (Дата обращения: 07.04.2022).
51. UNCTAD Digital Economy Report 2019 / United Nations Conference on Trade and Development. Geneva: United Nations, 2019. – 172 p.
52. Vedder, F. Tencent: A Case Study on Expanding Through Micro-Innovation and Strategic Partnerships / F. Vedder // Multinational Management: A Casebook on Asia's Global Market Leaders / ed.: R.T. Segers. - Springer International Publishing Switzerland, 2016. – P. 111-130.
53. Wolff, Alan Wm. China in the WTO / Alan Wm. Wolff. URL: <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/china-wto> (Дата обращения: 15.12.2021).
54. Wu, X. Amazon and Alibaba: Internet Governance, Business Models, and Internationalization Strategies / X. Wu, G. Gereffi // International Business in the Information and Digital Age (Progress in International Business Research). – 2018. №13. – P. 327-356.
55. Xia, J. Convergence and liberalization in China's ICT sector: New market and new ecosystem / J. Xia // Telecommunications Policy. – 2016. №40. – P. 81-88.
56. Ye, J. China internet crackdown: Beijing orders app stores to remove Douban and 105 other apps / J. Ye, C. Feng. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3159091/china-internet-crackdown-beijing-orders-app-stores-remove-douban-and> (Дата обращения: 11.04.2022).
57. You, C. Law and policy of platform economy in China / C. You // Computer Law & Security Review. – 2020. №39. – P. 1-21.
58. Yu, J. Tencent, Alibaba Have Erased \$1 Trillion in Value Over Last Year / J. Yu. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-15/tencent-alibaba-have-erased-1-trillion-in-value-over-last-year> (Дата обращения: 29.03.2022).
59. Zhang, J. Do fintech giants Alipay and WeChat Pay have monopoly power? China's new regulation leaves experts guessing / J. Zhang. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3118724/do-fintech-giants-alipay-and-wechat-pay-have-monopoly-power-chinas-new> (Дата обращения: 11.04.2022).
60. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>
61. Statista Database. URL: <https://www.statista.com/>

62. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/>
63. 石勇: 数字经济的发展与未来. 中国科学院院刊 (Shi Yong: Shuzi jingji de fazhan yu benlai. Zhongguo kexueyuan kan), 2022, 37(1): 78-87.
64. 倪红福、冀承: 中国平台反垄断政策的过去、现在与未来. (Ni Hongfu, Ji Cheng: Zhongguo pingtai fanlongduan zhengce de guoqu, xianzai yu benlai). 改革, 2021.
65. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 (Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisi ge wunian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao gangyao) / 中华人民共和国中央人民政府 (Zhonghua renmin gongheguo zhongyang renmin zhengfu). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (Дата обращения: 15.12.2021).
66. 中国数字经济发展白皮书 (Zhongguo shuzi jingji fazhan baipishu)/ 中国信息通信研究院 (Zhongguo xinxi tongxin yanjiu yuan) , 2021. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202104/P020210429540525737660.pdf> (Дата обращения: 07.04.2022).
67. 2021 中国民营企业 500 强调研分析报告(2021 Zhongguo minying qiye 500 qiang diaoyan fenxi baogao)/ 全国工商联经济部 (Quanguo gongshang lian jingji bu) , 2021. URL: <https://n1.sinaimg.cn/finance/27eed265/20210926/W020210925385057947096.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022).
68. 阿里再度加码回购至 250 亿美元! 股价回到原点的阿里值得布局吗? (Ali zaidu jia ma huigou zhi 250 yi meiyuan! Gujia huidao yuandian de ali zhide buju ma?) URL: <https://www.163.com/dy/article/H33AUD6S0519QIKK.html> (Дата обращения: 11.04.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Политика в отношении частного предпринимательства в Китае в дореформенный период

В первые годы после победы революции китайское руководство осуществляло политику допущения частнопредпринимательской инициативы. В 1950 г. в стране насчитывалось 8,123 млн частных производственных предприятий и 4,08 млн частных торговых предприятий. Общая численность занятых предпринимательством в городах и сельской местности составляла 30-40 млн человек. На долю этих предприятий приходилось 83,2% общего объема валовой промышленной продукции и 85% розничного товарооборота ¹⁶⁷.

Однако уже к началу выполнения первого пятилетнего плана (1953-1957 гг.) доля частного сектора начала сокращаться с параллельным увеличением доли государственного сектора. Со второй половины 50-х гг. в результате социалистических преобразований частные предприятия практически были ликвидированы и преобразованы в смешанные государственно-частные или государственные предприятия. В связи с развернутой в китайском обществе борьбой за «чистоту социализма», а на деле – за господство сверхцентрализованной, полностью огосударствленной экономики как основы тоталитарного режима, с конца 1950-х гг. начинается двадцатилетие политического табу на частную собственность. До конца 1970-х гг. частное предпринимательство существовало лишь в узких рамках «теневого экономики» и рассматривалось китайским руководством как элементы капитализма, которые необходимо было преобразовывать путем кооперирования или полной ликвидации.

---

¹⁶⁷ Чуванкова, В.В. Индивидуальное и частное предпринимательство в экономике КНР / В.В. Чуванкова // Азия и Африка сегодня. – 2011. №12. – С. 40.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Документы, открывающие ряд отраслей для частного бизнеса в 2000-е гг.

1) «Некоторые положения Госсовета КНР о мерах поощрения, поддержки и направления развития индивидуального, частного и других видов необщественного сектора экономики» или сокращенно «36 установок», принятые в 2005 г.

Этот документ открыл частному национальному капиталу свободный доступ в ранее закрытые для него отрасли и сферы производства, такие как электроэнергетика, телекоммуникации и связь, инфраструктура, железнодорожный транспорт, гражданская авиация, финансы и др. Облегчались условия мобилизации финансовых ресурсов, поощрялось расширение участия частного предпринимательства в развитии социальной сферы, в освоении западных и развитии центральных регионов страны ^{168 169}.

2) В 2010 г. был издан новый документ – «Некоторые соображения Госсовета КНР по вопросам поощрения, здорового развития и ориентирования частных национальных инвестиций», или «36 новых установок». По сравнению с принятыми в 2005 г. «Некоторыми положениями...», также содержащими 36 пунктов, новый документ заметно расширил охват отраслей для доступа частных инвесторов, в том числе основных монопольных и высокотехнологичных отраслей. Четко определялась необходимость поощрения и ориентирования частного капитала в базовую индустрию, инфраструктуру, коммунальные услуги и плановое жилищное строительство, научно-техническое обеспечение, а также в «отрасли высокой монополии» (нефть и газ, атомная энергетика, железные и автомобильные дороги, порты, водо-, газо- и теплоснабжение, добыча и разведка полезных ископаемых и др.). Поощрялось вложение частного капитала в новые развивающиеся отрасли: энергосбережение, охрана окружающей среды, информационные технологии нового поколения и т.д. Кроме того, документ предусматривает участие частного капитала в реорганизации государственных предприятий.

---

¹⁶⁸ Однако необходимо отметить, что темпы открытия ряда отраслей для частного бизнеса в Китае небыстрые. Ярким примером этого является деятельность частных компаний в сфере авиаперевозок. Сфера гражданской авиации была открыта для частных предпринимателей согласно «36 установкам» в 2005 г., однако деятельность частных авиакомпаний (таких как, например, East Star, Spring, Okay) ограничивалась государством путем контроля цен на билеты и недопущения полетов по самым популярным и доходным направлениям. Это препятствовало частным компаниям в расширении их доли на рынке [43, с.92].

¹⁶⁹ Чуванкова, В.В. Развитие частного предпринимательства в КНР / В.В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. №6. – С. 41.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Отраслевая структура занятых в частном секторе в 2010-2014 гг.

Таблица 4.1 - Отраслевая структура занятых в частном секторе в 2010-2014 гг.

	Численность занятых, млн чел			2014/2010, %	Удельный вес	
	2010 г.	2012 г.	2014 г.		2010 г.	2014 г.
Всего, млн чел	164,25	199,24	249,75	52,1	100%	100%
Обрабатывающая промышленность	41,70	44,68	50,74	21,7	25,4%	20,3%
Строительство	7,24	8,40	11,33	56,5	4,4%	4,5%
Оптовая и розничная торговля	63,89	77,21	101,32	58,6	38,9%	40,6%
Транспортировка, хранение, почтовые услуги	4,88	8,38	6,30	29,1	3,0%	2,5%
Гостиничный сервис и общественное питание	9,96	11,62	15,48	55,4	6,1%	6,2%
Лизинг и бизнес-услуги	8,15	11,20	15,99	96,2	4,9%	6,4%
Помощь на дому, ремонт и другие услуги	9,56	11,49	14,00	46,4	5,8%	5,6%
Прочие	18,87	26,26	34,59	83,3	11,5%	13,9%

Источник: Чуванкова, В.В. Мелкий и средний бизнес в КНР: итоги 12-й пятилетки и перспективы развития до 2020 г. / В.В. Чуванкова // Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / под ред. А.В. Островского. – М.: ИДВ РАН, 2017. – С. 219.